

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

М. С. Черкасова*

Вологодское подворье Кирилло-Белозерского монастыря в XV — начале XVIII века

Вопрос о монастырском дворовладении в городах связан с формированием и функционированием хозяйственной инфраструктуры крупных корпоративных собственников, взаимодействием разных отраслей их экономики в рамках внутривотчинной специализации (земледелия, промыслов, торговли). Вместе с тем история складывания городских дворов церковных корпораций отразила некоторые перипетии социально-политической борьбы в России XV–XVI вв.

С датой основания Кирилло-Белозерского монастыря (1397 г.) совпадает выдача жалованной уставной грамоты Василия I Двинской земле, в которой упоминаются великокняжеские наместники в Вологде и Устюге, собиравшие таможенные пошлины с двинских гостей: по пузу соли с ладьи и по 1–2 белкам с воза¹. Начало кирилловской торговой экспедиции на Сухоно-Двинском пути ненамного предшествовало появлению у монастыря дворов в Вологде. И то и другое произошло в середине XV в., о чем свидетельствуют три сохранившиеся грамоты Василия Темного — две жалованные и одна указная. Помимо «прямой» информации из них путем ретроспективного анализа можно почерпнуть и ряд ценных сведений, которые содержались в нескольких не дошедших до нас актах великого князя.

Первую жалованную грамоту он выдал игумену Кирилло-Белозерского монастыря Трифону в 1446–1447 гг., несомненно, в благодарность за свое освобождение от крестного целования Дмитрию Шемяке. Любопытно, что документ не имеет никаких географических координат, хотя упоминание среди таможенных пошлин «побережного» указывает на движение торгового судна по рекам. В грамоте в самой общей форме монастырю разрешается беспошлинная торговля «в всей моей вотчине в великом княжении, где ни на котором городе или волостях». Великий князь считает обязательной для кирилловских агентов уплату только церковных пошлин. Устанавливалась также несудимость от местных властей для чернецов, бельцов и наймитов монастыря, «опрочь душегубства». Эти права без изъятий были подтверждены в 1465–1466 гг. Иваном III на имя игумена Филофея².

Указная грамота более конкретно рисует картину обширного Сухоно-Двинского торгового пути в условиях феодальной войны. Вероятно, в 1448–1450 гг. Василий III принял меры по задержанию купеческих судов на Вологде. В грамоте

* © Черкасова М. С., 2006

Марина Сергеевна Черкасова, доктор исторических наук, Вологодский государственный педагогический университет.

великий князь обращался к своим наместникам и воеводам «и к их тивуном» на Вологду и наместнику на Устюге, предписывая им беспрепятственно пропускать на Двину кирилловскую ладью, груженную хлебом и другими товарами. В попытке уточнить слишком широкую датировку этого документа издателями (1448–1461 гг.) можно сблизить ее по времени выдачи с жалованной льготно-несудимой грамотой Василия II Дионисьево-Глушицкому монастырю 4 марта 1448 г., также упоминающей вологодских наместников³. Однако ряд соображений склоняет нас к отнесению ее к периоду после 1452–1453 гг., когда с уходом кн. Дмитрия Шемяки с Севера, а затем его смертью в Новгороде обстановка в этом обширном крае более или менее стабилизировалась. О том, что прежде она была менее благоприятной, говорит фраза анализируемой грамоты: «...коли не тихо в земле, ино и Кирилова монастыря лодья с Вологды на Оустюг и на Двину не ходила ж с товаром». После 1452–1453 гг. или около указанного срока Василий II разрешил беспрепятственное движение кирилловского судна «ежелет со всяким товаром и с рожью». Правда, некоторая неуверенность в обстановке на Вологде еще сквозит в конце документа: судно Кириллова монастыря могло оказаться в числе тех, которые не будут пропущены наместниками и воеводами. На такой случай предусматривалось особое решение великого князя: «Коли будет кирилловской лодьи не ити, и яз к вам о том свою грамоту на имя пошлю»⁴. Этой указной грамотой Василий II отменил свои прежние ограничения, предоставив Кириллову монастырю свободно нанимать на Вологде и Устюге «кормников» и «осначев» на судно и отправлять его на Двину. Осначами (оснастчиками) на Руси XV–XVII вв. называли речных матросов, а кормниками — лоцманов, направлявших ход речных судов. Сухоно-Двинский путь имел ряд опасных (обмеленных) участков, поэтому укомплектование любой торговой экспедиции опытными лоцманами и рабочим и всегда играло в ее функционировании важную роль. Активное регулирование великим князем режима речного судоходства от Вологды до Двины отразило его острую заинтересованность в снабжении хлебом Устюга как своего опорного пункта в продвижении к Двине. Естественным союзником Василия II в этой борьбе был Кирилло-Белозерский монастырь, ставший к тому времени влиятельной политической силой.

Третья грамота Василия II — жалованная тарханно-оборочная — позволяет связать сюжет о торговле Кирилло-Белозерского монастыря с вопросом о его городском дворовладении. Ретроспективные сведения этого документа и ряда последующих актов (кн. Андрея Меньшого 1467 и 1471 гг.) говорят о том, что Кириллов монастырь купил на Вологде сначала городской, а затем посадский (черный, тяглый) двор, приобрести которые разрешили Василий II и его жена великая княгиня Мария Ярославна. На их грамоты позднее ссылался их сын Андрей Меньшой. Одновременно с закреплением прав Кириллова монастыря на городское дворовладение князьям необходимо было решить вопрос о его податном статусе.

Ретроспективно устанавливается существование еще одной грамоты, с которой Василий II в свое время обратился к «горожаном вологжаном и сотским», содержавшей распоряжение о том, чтобы население кирилловского двора в Вологде выплачивало подати наравне с тяглыми людьми («тянуть во всякие проторы и розметы и во все пошщины»). Упомянутая грамота могла быть выдана в момент

непосредственного пребывания ослепленного Василия в Вологде (сентябрь—декабрь 1446 г.), когда для продолжения борьбы с Шемякой и возвращения великокняжеского достоинства он остро нуждался в средствах, которые мог получить с ее тяглого населения. С учетом давних прав Новгорода на Вологду и Двину, стремительных рейдов Шемяки по Двинской, Устюжской и Вологодской землям борьба законного наследника московского престола со своим заклятым врагом на заключительном этапе феодальной войны имела широкий территориальный и социально-политический размах. В обличительном послании русского духовенства 1447 г. Шемяка резко осуждался за ослепление Василия II и за то, что подбивает к выступлению против него Новгород Великий, в число владений которого, как известно, в то время входила и Вологда. Обстановка здесь в связи с демаршами Шемяки тоже была беспокойной. В конце 1449 — начале 1450 г. Василий II преследовал Шемяку по костромским и вологодским волостям (Иледаму, Обноре, южным окрестностям Вологды), затем (в январе 1450 г.) разбил его войско в родовом гнезде — Галиче. Шемяка бежал в Новгород Великий, откуда вскоре вновь начал совершать рейды на пространстве между Вологодой и Устюгом и в низовьях Двины. В 1452 г. рать 12-летнего великого княжича Ивана III с татарским царевичем Якубом разгромила военные силы Шемяки на Кокшеньге, а 17 июля 1453 г. Шемяка в Новгороде «умре с отравы»⁵.

Сообразуясь с приведенными выше обстоятельствами, мы лучше поймем выражение третьей грамоты Василия II — «нынеча» он не только разрешил беспрепятственное движение кирилловской лады с рожью и иным товаром от Вологды до Устюга, но и освободил монастырских людей вологодского двора от всех повинностей, заменив их ежегодным оброком «по полуполтине по ходячей по пяти гривенок на Рожество Христово». Кирилловский двор также объявлялся свободным от поста.

Великокняжеская жалованная тарханно-оброчная грамота доносит до нас торжественную формулу именованя монастыря как «Пречистые Богоматери и великого чудотворца Кирила», что отражало общерусскую канонизацию Кирилла Белозерского на церковном Соборе 1447 г. Этот документ был подтвержден на имя игумена Кассиана дважды: Иваном III (дьяк Федор Дубенский) и кн. Андреем Васильевичем Вологодским (дьяк Никифор). Оба князя оставили действие отцовской грамоты без изменений. Подтверждение Ивана III могло быть оформлено в 1462–1464 гг., пока его младший брат кн. Андрей еще не начал самостоятельно выдавать грамоты. Подпись же кн. Андрея, поставленная, вероятно, до 22 февраля 1467 г., содержала запрещение монастырю принимать в свой вологодский двор тяглых людей. Это запрещение затем могло быть перенесено в собственную грамоту кн. Андрея 22 февраля 1467 г. В ней удельный правитель отменил 5-гривенный оброк для вологодского двора и полностью освободил его население от дани, писчей белки, яма, подводы, тамги и ряда других пошлин. Грамота кн. Андрея Меньшого 1467 г. содержала прямое указание на торговое назначение двора и его заселение зависимыми людьми Кирилло-Белозерского монастыря: «...а хто в том их жывучи людей (белозерцев.— М. Ч.) в дворе, купят ли что, продадут ли на Вологде, так же им не надобе некоторые пошлины, опроче церковных пошлин»⁶. Под церковными пошлинами следует понимать определенные

отчисления от таможенных сборов, полагавшиеся в качестве руги отдельным церквам в самой Вологде. Судебный иммунитет кирилловских властей в отношении живущих в вологодском дворе людей ограничивался делами по наиболее тяжким уголовным преступлениям (душегубству, разбоем и татьбе с поличным) в пользу вологодских наместников и их тиунов.

В декабре 1471 г. кн. Андрей Меньшой направил кирилловскому игумену Игнатию еще две грамоты, касающиеся монастырского дворовладения в Вологде. В первой, от 6 декабря, он, сославшись на грамоты своих родителей (Василия II и великой княгини Марии Ярославны), освободил кирилловский двор от дани, яма, подводы и различных тяглых «проторов». По-видимому, судебный иммунитет монастыря в отношении этого двора расширился, поскольку в новой грамоте отсутствовали ограничения судебных полномочий монастырских агентов, связанные с делами о душегубстве, разбоем и татьбе. Во второй грамоте, от 19 декабря, речь шла уже о двух кирилловских дворах в Вологде: в городе и на посаде. В ней, также имеющей ссылку на родительские грамоты, кн. Андрей упоминал о разрешении монастырским властям «купити себе двор на Вологде тяглой черной, где буде им пригоже на посаде». Далее в грамоте применительно к обоим дворам устанавливался широкий податный иммунитет, а судебный ограничивался только делами о душегубстве. Для сравнения отметим, что в отношении своего московского двора, купленного у боярина И. С. Морозова, Кирилло-Белозерский монастырь по грамоте Ивана III 1471–1475 гг. имел более широкие судебные полномочия⁷.

Об использовании Кирилловым монастырем вологодских дворов для торговли на Сухоно-Двинском пути можно судить на основе январской жалованной грамоты Ивана III 1480 г., выданной в Великом Новгороде вскоре после ликвидации его независимости⁸. Московский князь освобождал торговую экспедицию монастыря, направлявшуюся «в нашу отчину в Двинскую землю», от различных таможенных пошлин — гостиного, порального, подъездного, подзорного, описного, померного — и устанавливал несудимость для кирилловских атаманов и осначев от холмогорских, емецких и орлецких наместников, за исключением дел о душегубстве. Атаманам («вотаманам») назывались начальники судовой команды. Вместе с тем монастырская торговая экспедиция регламентировалась — «ходити им одною лодьею однона год», а кирилловским властям запрещалось перевозить летом на судне и зимой на возах чужой товар.

Кирилловский городской двор, полагаем, находился в пределах московской крепости XV — 1-й половины XVI в., а посадский — возможно, в районе церкви Вознесения Господня и Ризоположения, где он указан выписью из писцовой книги кн. И. Мещерского и подьячего Ф. Стогова 1627/28 г.⁹ До конца XVI в. непосредственных сведений о функционировании кирилловских дворов в Вологде в нашем распоряжении нет. По мере роста населения города вниз по течению реки монастырь продолжал расширять свое дворовладение. К 1580-м гг. у него было уже не менее 5 дворов, населенных «купчинами». Помимо дворов в Вологде, Москве, Дмитрове, Белозерске, приобретенных корпорацией еще в XV в., за ней утверждаются дворы в Кашине, Угличе, Твери, Великом Новгороде, Пскове, варничные места в Каргополе, Турчасовском посаде, двинской волости Умбе, имевшие, несомненно, торгово-промысловое назначение. В кирилловском архиве

сохранился комплекс жалованных грамот, закреплявших привилегированный статус монастырской торговли и выданных Кириллову монастырю в 1-й половине XVI в. великими и удельными князьями (Василием III, Дмитрием Ивановичем Угличским, Юрием Ивановичем Дмитровским, Владимиром Андреевичем Старицким и царем Иваном IV)¹⁰. Отметим две жалованные тарханно-проезжие грамоты Ивана IV кирилловскому игумену Афанасию от 15 февраля и 28 июня 1546 г. на беспошлинный провоз, покупку и продажу в разных городах 20 тыс. пудов соли¹¹. В июне 1549 г. вышел указ Ивана IV об отмене таможенных «тарханов» для торговых людей и ряда монастырей, в котором, однако, исключение было сделано для Троице-Сергиева, Соловецкого, Кирилло-Белозерского, московского Новодевичьего монастырей и московской Воробьевой слободы¹². Согласно указной грамоте Ивана IV от 17 мая 1551 г. таможенникам Холопьяго городка на Мологе, они не должны были взимать пошлины с кирилловского торгового судна¹³.

3 февраля 1556 г. царь отменил право Кирилло-Белозерского монастыря на беспошлинную торговлю, разрешив ему в виде компенсации купить себе земли на 2 тыс. руб. В последовавшей 12 февраля 1556 г. указной грамоте Ивана IV впервые четко проводился принцип освобождения от пошлин «обиходной» (потребительской) части покупаемых и провозимых монастырских запасов, тогда как продажная (товарная) их часть должна была облагаться таможенными пошлинами¹⁴. В указной царской грамоте от 20 апреля 1567 г. этот принцип был распространен на все опричные города, в том числе и на Вологду, где торговал Кириллов монастырь¹⁵.

Взросший масштаб монастырской торговли к середине XVI в. следует связать и с общим расширением землевладения Кириллова монастыря, когда помимо владений Белозерского, Вологодского, Московского и Дмитровского уездов он приобрел новые крупные вотчины и промысловые владения в Бежецком Верхе, Ростовском, Романовском, Угличском, Кашинском, Костромском, Пошехонском уездах, в богатых соляными и рыбными источниками Каргополье и Подвинье. В рамках внутривотчинной хозяйственной структуры крупные запасы соли и рыбы везлись в центральные города России не только для потребления, но и для продажи, а из центра страны и Верхнего Поволжья хлеб и продукты отправлялись на север (Тотьма, Холмогоры, Каргополь) для обеспечения людей, работавших на соляных и рыбных промыслах. Во всех этих маршрутах и передвижениях Вологде как перевалочному пункту, связывавшему центральные районы страны с Поморьем, отводилась особая роль. 9 и 11 марта 1577 г. Иван IV выдал Кириллову монастырю две жалованные тарханные грамоты на его вотчины: 9 марта — в дворовых городах и уездах (Вологда, Пошехонье, Ростов, Дмитров, Каргополь и Поморье) и 11 марта — в «земщине» (Белозерье, Бежецк, Углич, Тверь, Москва и Поморье). Обе грамоты содержали освобождение торговых экспедиций монастыря, направлявшихся к обители «со всякими запасы» с Двины, Онеги, Шексны, Волги, от тамги, мыта, весчего, свального, померного, явки, перевоза и других пошлин. Эти освобождения были подтверждены при подписании мартовских грамот 1577 г. царем Федором Ивановичем на имя кирилловского игумена Варлаама 5 июля 1584 г. (дьяк Андрей Арцыбашев)¹⁶. С. М. Каштанов проанализировал указную грамоту Ивана IV двинским таможенникам от 8 августа 1577 г., отмечавшую нарушение

местными пошлинниками таможенного иммунитета кирилловских обозов на их пути по рекам Сухоне и Двине (от Вологды до Холмогор). Исследователь выяснил, что мартовские грамоты 1577 г. освобождали от пошлин «запасы», а не «товары», поэтому определенные юридические основания для действий таможенников имелись¹⁷.

При царях Федоре Ивановиче и Борисе Годунове Кирилло-Белозерский монастырь получил жалованные оброчные грамоты, освобождавшие его посадский двор и соляные амбары на Вологде от тягла, которое ему не следовало тянуть наравне с посадскими людьми. Эти документы до нас не дошли, а упоминаются в позднейшей жалованной грамоте царя Василия Ивановича Шуйского от 21 мая 1607 г.¹⁸ Вологда как важный пункт соляной торговли Кириллова монастыря фигурирует в указных грамотах царя Федора Ивановича от 11 и 19 июля 1590 г.¹⁹ Наряду с ростом монастырской торговли продолжался и правительственный контроль над ней. О нем свидетельствует указная грамота царя Федора Ивановича в Новый Холмогорский острог о невзимании пошлин с провозимых «на обиход» 40 тыс. пудов кирилловской соли от 5 февраля 1595 г. (в 1546 г., напомним, речь шла о 20 тыс. пудах соли)²⁰. Для сравнения отметим, что Спасо-Прилуцкий монастырь мог беспошлинно провозить только 14 тыс. пудов соли, Троице-Сергиев и Соловецкий — по 10 тыс., Антониев Сийский — 8 тыс., Корнильево-Комельский — 5 тыс., Николо-Корельский — 4 тыс. пудов²¹. Из приведенных данных видим, что Кирилло-Белозерский монастырь в середине — 2-й половине XVI в. провозил через Вологду наибольшее количество соли. При объяснении причин активизации торговой деятельности монастырей в 1580–1590-х гг. заслуживает внимания мысль А. А. Введенского о реакции духовных корпораций на запретительные постановления Соборов 1580 и 1584 гг. в отношении монастырского землевладения. В этих условиях многие корпорации эффективно переключаются на торговую сферу²².

Именно поэтому в конце XVI в. происходило расширение городского дворовладения Кириллова монастыря, ведь транспортировка соли требовала помещений для хранения ее оптовых запасов и расселения обслуживающего персонала. В ноябре 1585 г. царь Федор Иванович указал вологодскому воеводе кн. И. М. Вадбальскому и дьяку Ф. Александрову отвести Кириллову монастырю пустое место под двор и соляные амбары «промеж Еремеевского посаду и Хавроньина ручья» и перевести туда монастырских купчин с пяти прежних монастырских дворов на посаде²³. В декабре того же 1585 г. воевода и дьяк отмерили кирилловскому игумену Варлааму пустой участок под двор размером в разных сторонах в 39–100–40–100–60 сажен. В выписи на это место были названы кирилловские купцы — Овсей Якушев, Первый Федоров, Семен Быков, Ефрем Новгородец, Степан Кодовин и Третьяк Парфенов (см. док. № 2). В марте 1586 г. воевода и дьяк продали кирилловскому старцу Пахомию за «16 рублей и с наддачею» два обустроенных дворовых комплекса. Оба прежде принадлежали видным опричным дьякам — Дружине Володимерову и Петру Григорьеву. На дворах были построены горницы, повалуши, сени и сенники, погреба и ледники, поварни («естовные и квасные»), мыльни (см. док. № 3)²⁴. В том же году старец Пахомий составил подробную опись дворовых строений и населения (см. док. № 4).

Дружина Володимеров с 1550-х гг. известен как четвертной дьяк (Четверть — финансовый приказ по сбору казенных податей). В сентябре 1566 г. ему пред-

писывалось получить деньги от Аники Федорова сына Строганова за продажу казенного хлеба²⁵. В справочнике С. Б. Веселовского Дружина Володимиров назван опричным дьяком. 20 апреля 1567 г. он подписал жалованную грамоту Ивана IV, направленную из Вологды «в Чаронду и во все города наши опричнины» о невзимании с Кириллова монастыря таможенных пошлин при покупках запасов на монастырский обиход²⁶. Скорее всего, он же подписал указную грамоту Ивана IV казначею Угриму Львовичу Пивову, также выданную на Вологде, о записи в опричнине кирилловских вотчин, приобретенных в Каргопольском и Турчасовском станах на Усть-Золотице, 12 июня 1569 г.²⁷ Следовательно, дьяк Дружина Володимиров сын Лазарев действительно жил в Вологде в 1567–1569 гг.

В опубликованном Д. Н. Альшицем Списке опричников 1573 г. дьяк Петр Григорьев показан с окладом 300 руб., а последнее упоминание о нем отнесено к 1577 г.²⁸ К вологодскому двору Петра Григорьева примыкали огород и колодец-студенец, принадлежавшие в прошлом видному «государеву боярину», действовавшему в Вологде в 1567–1569 гг., кн. Ивану Андреевичу Бутурлину. Рядом с двором находились «судовое пристанище» и «плаучий» (он же «живой», построенный на плотях) мост через реку²⁹. В описи старца Пахомия отмечалось также расположение приобретенных Кирилловым монастырем дворов Д. Володимирова и П. Григорьева вблизи церквей Вознесения Господня и Положения Риз Пресвятой Богородицы³⁰. Последняя существовала уже к 1486 г., поскольку фигурирует в списке вологодских церквей, сгоревших во время пожара. В 1493 г. возле нее имелись монастырь и слободка, где останавливался пермский епископ Филофей³¹. Н. И. Суворов считал, что время первоначального основания Вознесенской церкви в Вологде неизвестно и ее первое упоминание относится лишь к 1627 г.³² Это не так, поскольку после 1493 г. приход Вознесения Христова на Вознесенской улице за городом на посаде на р. Вологде отмечен в одной из купчих грамот Троице-Сергиева монастыря 1549 г.³³

Торговое назначение полученного Кирилло-Белозерским монастырем подворья подчеркивалось размещением вблизи берега реки. Это было удобно для выгрузки товаров. В переписной книге вотчин монастыря 1601 г. отмечены два его двора — городской и посадский: «Да на Вологде двор монастырской на берегу на приезд старцом и слугам, которые соль продают. Да на дворе ж онбары, соль кладут. Да на Вологде же другой двор на посаде с огородом, а на огороде сады капуста да лук, да чеснок. А живет на нем дворник»³⁴. Помимо этих дворов, расположенных, как мы предполагаем, недалеко друг от друга, переписная книга 1601 г. отметила Кирилловскую слободку в Еремине враге, состоявшую из пяти живущих дворов «купчинишок монастырских» и трех дворов пустых. Пять дворов в Еремине враге — это и есть те самые дворы, что были сооружены Кирилловым монастырем на пустом месте, согласно упомянутой выше царской указной грамоте 1585 г. Еремин же враг и протекающий по нему Еремеевский ручей по топографии Вологды известны в Заречье близ церкви Леонтия Ростовского, в храмовый комплекс которой входила церковь во имя пророка Иеремии, по которой овраг и ручей получили свое название³⁵.

В составе Кирилловской копийной книги А1/17 имеется выпись писцов кн. И. А. Мещерского и подьячего Ф. Стогова 1627/28 г. на Вологду и ее посад.

В выписи отмечен кирилловский двор, якобы прежде принадлежавший посадским людям Дружинке Володимерову и Петрушке Григорьеву. В действительности, как говорилось выше, это были отнюдь не посадские тяглые люди, а весьма видные опричные деятели. В Сотной также упоминалась грамота удельного вологодского кн. Андрея Васильевича Меньшого (ошибочно названного великим князем) 1471 г., по которой монастырские власти и получили разрешение обелить купленный ими посадский двор «на черном месте, где им пригоже», и на основании которой монастырь уже когда-то этими дворами владел (см. док. № 7)³⁶. Скорее всего, имеется в виду уже упомянутая выше грамота удельного вологодского кн. Андрея Васильевича от 19 декабря 1471 г., закрепившая владельческие и имунитетные права этой духовной корпорации на два двора — городской и посадский (тяглый), приобретенные по разрешению его отца. Широкий податной имунитет («обеление») по этой грамоте распространялся с городского двора на посадский, перешедший в монастырскую собственность³⁷. Если же считать, что последний располагался на набережной в районе церковей Вознесения и Ризоположения (где в опричнину находились дворы дьяков Д. Володимерова и П. Григорьева), то значит, посад Вологды времени кн. Андрея имел сравнительно большую протяженность. Сотная фиксирует также Кирилловскую слободку из 11 бобыльских дворов (в них 14 человек — огородники, рукавишники, прядильщики и иные, «делающие черное дело» и даже «ходящие по миру»), выросшую на пустом дворовом месте, отведенном монастырю вологодским воеводой кн. И. М. Вадбальским и дьяком Ф. Александровым в 1585 г.

По соседству с двором Кирилло-Белозерского монастыря в писцовой книге 1627/28 г. отмечен двор братьев Ивана Максимовича, Петра и Андрея Семеновичей Строгановых, поставленный «лет с 30 и болши» и отнесенный к Изосимскому сороку (см. док. № 6)³⁸. Выпись на этот двор также помещена в Кирилловскую копиянную книгу А1/17. Прежде здесь располагались исадные места (пристань), лежали государевы городовые бревна, «как учать было город делать каменной». Таким образом, двор Строгановых мог быть построен в этом месте из материалов, оставшихся неиспользованными от каменного строительства в Вологде периода опричнины и пребывания здесь Ивана IV. А. А. Введенский считал, что устройство Строгановского двора в Вологде относится к 1570/71 г., одновременно с появлением по соседству с ним соляного двора Спасо-Прилуцкого монастыря. В раздельной грамоте Строгановых 1577 г. двор в Вологде уже фигурирует наряду с их дворами в других городах. По разделу с братьями вологодский двор достался Никите Григорьевичу Строганову, «а на дворе хором: горница с сеними и подклетом да изба на взмостье, да баня, да клеть, да поварня, круг двора замет»³⁹. Однако никаких документов на двор Строгановых писцам в 1627/28 г. представлено не было, и жили в момент описания на их дворе приказчики⁴⁰. Рядом находились соляные дворы Соловецкого, Антониева Сийского и Спасо-Прилуцкого монастырей. Не случайно улицы в данном районе (от церкви Вознесения до Софийского собора) получили названия Соловецкая и Сийская⁴¹.

В дальнейшем судьбы кирилловского и строгановского дворов оказались тесно связанными, поэтому здесь уместно упомянуть деловую (полюбовную раздельную) грамоту братьев Андрея и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича

Строгановых от 4 июня 1633 г. Братья разделили, размежевали и разгородили прежде совместный двор на берегу р. Вологды, указав в своей грамоте на его ближайшее соседство со двором Кириллова монастыря (см. док. № 8)⁴².

В копийной книге А1/17 приводится список с этой деловой, в приписке к которому говорится, что «таков список с подлинной деловые дал в Кириллов монастырь Дмитрий Андреевич Строганов за своею рукою, а подлинную к себе взял»⁴³. Поступление списка со Строгановской деловой 1633 г. в крепостную казну Кириллова монастыря объяснялось последовавшим в 1650-х гг. получением обителью по вкладам Строгановского двора и всего комплекса документов на него. О торговой же деятельности Строгановых в Вологде свидетельствуют приведенные А. А. Введенским цифры: в 1615 г. на своем дворе Строгановы имели соли на 7883 руб. (при цене по 10 денег за пуд это составляло 157 660 пудов)⁴⁴. Согласно таможенной книге Вологды 1634–1635 гг., Строгановы продали: Иван — 137 мехов соли за 685 руб.; Петр — 105 мехов за 525 руб.; Андрей — 96 мехов за 480 руб.⁴⁵ Правда, масштаб их торговли намного уступал монастырскому. Вероятно, в 1630-х гг. Строгановы испытывали серьезную конкуренцию в своей соляной торговле перед лицом крепнувших монастырей. А. А. Введенский считал, что причиной ухода Строгановых из торговой сферы в Вологде стало их уклонение от конкуренции с монастырями, а также перенос центра их соледобычи в Великопермскую землю (Камское усолье, выведившее на Волжский торговый путь)⁴⁶. В то же время масштаб соляной торговли Кириллова монастыря еще более возрос по сравнению с концом XVI в. Об этом свидетельствует жалованная царская грамота из Новгородской четверти игумену Антонию 1645 г. на беспошлинный провоз 7560 пудов соли ежегодно в дополнение к традиционно отарханенным 40 тыс. пудам⁴⁷.

По переписной книге Вологды 1646 г., на кирилловском дворе жили два бобыля — посадский и монастырский, а по переписной книге 1678 г. — старец Макарий Олтуфьев⁴⁸. Кирилловский соляной двор входил в Изосимский сорок Вологды. Судя по писцовым и переписным книгам XVII в., «Изосимовский крюк» (еще одно название данного места по церкви Зосимы и Савватия Соловецких) был плотно насыщен дворами и подворьями других монастырей — как вологодских, так и «иногородних» (Соловецкого, Спасо-Прилуцкого, Иннокентьева Комельского, Евфимьева Сямженского, Спасо-Нуромского и Спасо-Печенгского Комельского).

В челобитной монастырских властей царю Алексею Михайловичу в 1647 г. указывалось на расположенное смежно с соляным двором обители «порозжее» место площадью 20×15 сажень, которое кирилловские старцы просили им передать для постройки церкви во имя прп. Кирилла Белозерского. В грамоте царя вологодскому воеводе стольнику и кн. И. А. Черкасскому и дьяку С. Звереву от 13 февраля 1647 г. предписывалось сыскать про то место и, если окажется, что оно действительно «порозжее», отдать его властям Кириллова монастыря для возведения церкви (см. док. № 9)⁴⁹. В апреле того же 1647 г. воевода кн. Черкасский оформил данную грамоту властям Кириллова монастыря на «порозжее» (как удостоверил земский староста П. И. Пузин) место в Изосимском сороку «в длину на дватцат сажен, поперег от Кириловского и Строгановых дворов к дороге пятнатцат сажен» для сооружения церкви во имя Кирилла чудотворца (см. док. № 10). В закреплении за ним места для строительства церкви несомненное

значение сыграл вклад Дмитрия Андреевича Строганова — половина дворового места на «вологодском берегу», предназначенного для сооружения храма во имя Московских святителей Петра, Алексия и Ионы и прп. Кирилла Белозерского 6 января 1652 г. (см. док. № 11)⁵⁰. Просьба кирилловских старцев о возведении церкви была удовлетворена. Г. К. Лукомский датирует ее строительство 1654–1655 гг.⁵¹, но уже в ноябре 1653 г. был составлен соборный приговор властей Кирилло-Белозерского монастыря о размерах кормового содержания священника новой церкви Ивана Фомина. Ему разрешалось разводить 5–6 гряд капусты на монастырском огороде, полагались 5 сажень дров и 2 десятины сенных покосов вдоль р. Вологды, новая шуба, 10 аршин сукна на сермягу и новые сапоги. Хлеб и другие запасы ему должны были отпускать кирилловские старцы Вологодской службы⁵². Суворов, датировавший построение церкви 1655 г., считал, что богослужение в ней совершали наемные священники из числа белого духовенства Вологды⁵³. Ряд рукописных копий с документов 1660-х гг. из фонда Суворовых в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (ВГИАХМЗ), относящихся к ружному обеспечению священников церкви Кирилла Белозерского, публикую, см. док. № 32–34.

Заметим, что в Вологде это была уже не первая церковь во имя Кирилла Белозерского. В писцовой книге 1627/28 г. указаны несколько таких храмов. На Верхнем посаде располагались церковные места и действующий храмовый комплекс во имя Димитрия Прилуцкого и Кирилла Белозерского. Место церковное Кирилла Белозерского было и в районе Новинок, на юго-восточной окраине города, а ближе к центру — церковь Кирилла чудотворца в Рощень⁵⁴. По ней получила название одна из административно-налоговых единиц Вологды — Кирилловский сорок⁵⁵. К 1646 г. в Новинках на месте церковном была уже восстановлена церковь Кирилла Белозерского «древяна вверх на каменное дело о девяти верхах»⁵⁶. Церковь находилась вблизи дворов ряда монастырей — Николо-Озерского, Павлова Обнорского, Троице-Сергиева, Корнильево-Комельского — и некоторых торговых иноземцев.

Если говорить о топониме «кирилловский», то Вологда в XVI–XVIII вв. вообще была им насыщена. Группа принадлежавших Кирилло-Белозерскому монастырю дворов «в Еремеево ручье» на Леонтьевском берегу называлась в переписных книгах Кирилловской слободкой. Такое же название имела ямская (она же «гонная и охотничья») слобода в начале дороги из Вологды на Кириллов, где была церковь Флора и Лавра. Ее следует отличать от ямской слободы Московской дороги, двory которой образовали приход церкви архангела Михаила⁵⁷. В переписных и окладных книгах Вологодских архиереев обе слободские церкви относились к Окологородному стану⁵⁸. На подворье Кириллова монастыря церковь во имя Кирилла чудотворца также не являлась самой первой. Из приводимых ниже данных грамот братьев Строгановых 1657 г. следует, что на кирилловском подворье к 1653 г. уже находилась церковь во имя трех святителей Московских — митрополитов Петра, Алексия и Ионы, впервые упомянутая в данной грамоте Д. А. Строганова Кириллову монастырю на дворовое место 6 января 1652 г.

На протяжении 1655–1656 гг. было оформлено несколько документов по передаче в Кириллов монастырь дворового места Даниила Ивановича Строгано-

ва, расположенного смежно с долями Д. А. и Ф. П. Строгановых (см. док. № 13, 14, 16, 17). Наибольший интерес в этой группе представляет вкладная запись кирилловских властей своему дарителю о поминании его родителей, «как и прочих больших вкладчиков по монастырскому чину», от 19 марта 1656 г. Запись была составлена от имени верхушки кирилловского духовенства и трех соборных старцев, скреплена в конце казенной печатью и шестью собственноручными подписями (см. док. № 15).

В 1657 г. в три этапа окончательно завершилась передача Кирилло-Белозерскому монастырю дворовых мест крупнейших солепромышленников России, именитых людей Строгановых. Это существенно расширило вологодское подворье Кириллова монастыря. 7 марта 1657 г. Дмитрий Андреевич Строганов с сыном Григорием дали свою треть дворового места (стоимостью в 50 руб.) на имя архимандрита Митрофана и старцев соборных «к их церковной земле на Вологде трем святителем Петру и Алексею и Ионе, Московским чудотворцам». Дмитрий был старшим сыном одного из участников раздела строгановского двора в 1633 г. Андрея Семеновича Строганова. Послухами при оформлении данной указаны священники белозерских монастырей — Горицкого Воскресенского (Климентий Иванов) и Никитского (благовещенский поп Тихон Никифоров) (см. док. № 21–22)⁵⁹. Позднее Григорий Дмитриевич Строганов дал вкладом в Сольвычегодский Благовещенский собор лицевую пелену «Преподобный Кирилл Белозерский». Пелена была изготовлена в мастерской Анны Ивановны Строгановой в 1660-х гг. Известен также вклад Григория Дмитриевича и его сестры Пелагеи в Соловецкий монастырь церковного облачения, который принял в Вологде старец Соловецкой службы Дионисий в 1658 г. О приверженности Строгановых к образам прп. Кирилла и трем Московским митрополитам свидетельствует освящение во имя названных святых приделов в многопрестольном храме в одной из их усольских вотчин. Упоминание об этом содержится в благословенной грамоте Ростовского митрополита Варлаама 1645 г.: «воздвигнули, де, они (А. С. и Д. А. Строгановы. — М. Ч.) храм в Усольском уезде в Пачеозерской волости в своей деревне Врачинской на Ергусе во имя Пресвятые Богородицы Казанские, в приделах Андрей Стратилат да благоверный царевич Дмитрей, да в исподи в теплом храму четвертой придел Сергия чудотворца, пятой придел Кирилл Белозерской, шестой придел Изосима и Саватей, Соловецких чудотворцев, да вверху седьмой придел Петра митрополита, осмой придел Алексея митрополита, девятый придел Ионы митрополита, Московских чудотворцев»⁶⁰.

К получению строгановских дворовых мест стремились и власти Кирилло-Белозерского монастыря. Так, 27 мая 1657 г. в своем письме («грамотке») в Кириллов монастырь сын другого участника раздела 1633 г., Федор Петрович Строганов из Соли Вычегодской, сообщал о своем намерении выполнить их просьбу и отдать вкладом обители свой жеребий из общего строгановского дворового места на Вологде с условием, что монастырь будет предоставлять его людям амбар под соль и «келью, где им жити, покамест то мое соленко продается» (см. док. № 23). 16 июня, а затем повторно 26 июня 1657 г. Федор Петрович дал вкладом «ввек без выкупа» свою долю дворового места (стоимостью в 150 руб.) архимандриту Митрофану и соборным старцам (см. док. № 24–25). В его грамоте

содержится указание на то, что строгановский двор в Вологде возник в прошлом на «государеве жалованье на белой земле». Поскольку у Федора Строганова сохранялась потребность останавливаться в Вологде, когда он приезжал сюда по торговым делам, 23 июня 1657 г. в своей «грамотке» властям Кириллова монастыря он просил предоставить ему в отданном им по вкладу дворе на Вологде «келейку, когда лучитца дорога» (см. док. № 26).

Наконец, 3 июля 1657 г. Данило Иванович Строганов дал архимандриту Митрофану свою долю дворового места стоимостью в 100 руб. (см. док. № 28). В его грамоте тоже говорится, что прежде этот двор являлся «государевым жалованьем на белой земле» и передается Даниилом Строгановым к церковной земле Кириллова монастыря трем святителям Петру, Алексию и Ионе, Московским чудотворцам. После смерти Никиты Григорьевича Строганова, владевшего вологодским двором в 1577–1618 гг., двор перешел в совместное владение всех членов «фирмы», как говорит Введенский, и продолжалось такое совладение до 1633 г.

По поводу передачи этого двора монастырю сохранилось дело Вологодской съезжей избы от 5–9 июля 1656 г., дошедшее до нас в составе более обширного дела Новгородского приказа в связи с поступлением в Кириллов монастырь трех жеребьев Строгановского двора. Оно датируется 20 февраля — 11 сентября 1657 г. и имеет заголовок: «Дело по челобитью Белозерскаго Кирилловскаго монастыря архимандрита Митрофана об отказе за оный монастырь отданного Дмитрием Андреевым Строгановым, по смерти сына, на Вологде двора. На 29 листах, у корешка листы сильно истлели»⁶¹. В деле содержатся списки со всех трех Строгановских данных грамот 1657 г., а не только с грамоты Дмитрия Андреевича Строганова, монастырские челобитные, царские указные грамоты.

Для закрепления своих прав на полученные от Строгановых дворовые места власти Кирилло-Белозерского монастыря направили стряпчего Тихона Волкова в Новгородский приказ с тремя данными грамотами 1657 г. 20 июля 1657 г. была отправлена царская указная грамота на Вологду воеводе А. П. Еропкину и дьяку С. Завесину о записи за Кирилло-Белозерским монастырем трех дворовых мест, полученных от Строгановых. В Новгородском приказе 11 сентября 1657 г. был оформлен еще один ее экземпляр⁶². 2 октября 1657 г. воевода Еропкин выдал властям Кириллова монастыря выпись на дворовые места, полученные от Строгановых⁶³.

В переписной книге Вологды 1711/12 г. содержится описание кирилловских дворов. В «переулке на Смолню» отмечен «двор Кирилова монастыря загородной длиной в 11 сажень, поперег по лицу 10 сажень один аршин с четью. Хором: на левой стороне изба, против клеть, меж ими сени, позади сеновня, у задних ворот изба. Огород в длину 12 сажень с четью, поперег 5 сажень с аршином. А владеют власти по купчим и по писцовым книгам с прошлого 172 году, а крепости на тот двор в Кирилове монастыре. Постою нет и посаженно не платят»⁶⁴. Более подробно описан кирилловский двор в городе, расположенный, впрочем, совсем недалеко от загородного двора. Он был обширнее по размерам — 52×58 сажень, имел каменные палаты — пять жилых «двоежитных», одну соляную и пять кладовых. На дворе находились баня, двоежитные амбары, конюшня, конская сая. В 1705 г. пять амбаров были взяты у Кириллова монастыря под «табашную кладь», а в 1710 г. — под губернаторские припасы⁶⁵.

Кирилловская церковь на соляном дворе Кирилло-Белозерского монастыря часто упоминается в окладных книгах Вологодских архиереев 2-й половины XVII–XVIII в. По книгам 1664 и 1691 гг. она относилась к Мироносицкой трети, в 1702/03 г. — к Владимирской трети, а размер десятины (церковной дани) с нее составлял 1 руб.⁶⁶

А. К. Лебедев, учитель Вологодской семинарии, отмечал, что и в начале XX в. в перестроенной Кирилловской церкви, имевшей название Иоанно-Богословско-Кирилловской, сохранялись некоторые древние иконы. Наиболее замечателен древний житийный образ прп. Кирилла Белозерского, держащего в руках свиток с начальными строками своей духовной. Из приведенного Лебедевым текста видны как сходство с известной в науке духовной Кирилла Белозерского (перед 9 июня 1427 г.), так и некоторые отличительные черты: «Во имя Святые Живоначальные Троицы. Се яз, грешный и смиренный игумен Кирилл, яко постиже мя старость, впадах убо в частыя и различные болезни, имиже и ныне одержим есмь; человеколюбие от Бога бывает, якоже и ныне вижу и познаваю и ничто ино возвещающе ми разве смерть, и сего ради молю вы, не скорбите, братие, но посему убо разумевайте, аще угодное делание мне будет Богу, не только не оскудеет место сие святое, но и больше распространится по моему отшествию, только любовь имейте между собой»⁶⁷.

Лебедев указал также на древнюю икону Успения Богородицы, имеющую на обороте вкладную запись XVII в.: «В дом Успения Пречистые Богородицы и чудотворца Кирилла положил сию икону вкладом Михайла Ярофеева человек Евтефей Юрьев окладную чеканную»⁶⁸. Михаил Ерофеев — это крупный гость, известный в 1630–1670-х гг.⁶⁹ Вложенная им икона предназначалась в Кирилло-Белозерский монастырь и наряду с житийным образом прп. Кирилла была перенесена в храм на Вологодское подворье из обители. Имелась в Иоанно-Богословско-Кирилловской церкви XIX в. и икона трех Московских святителей Петра, Алексия и Ионы.

Дальнейшая судьба Кирилловского подворья в Вологде была связана сначала с размещением в нем присутственных мест (вследствие открытия в 1780 г. Вологодского наместничества), а затем — с деятельностью Вологодской духовной семинарии, переведенной сюда при архиепископе Евгении (Болховитинове) из архиерейского дома. Эти факты подробно рассмотрены в литературе⁷⁰.

В основу публикации положены списки документов в копийной книге Кирилло-Белозерского монастыря из собрания Санкт-Петербургской Духовной академии А1/17. Г. П. Енин выяснил, что рукопись представляет собой конволют: в нем находятся тексты, написанные как в 1630-х гг. (со скрепой игумена Феодосия Волоцкого), так и в последней четверти XVII в.⁷¹ В составе копийной книги А1/17 совокупность Строгановских документов включена в более широкую подборку грамот и записей на Вологодские двory Кириллова монастыря. В публикации воспроизведены короткие заголовки грамот («На Вологде дворовые места» и т. п.). В ряде случаев указаны подлинники грамот из РГАДА — фонда Грамот Коллегии экономии (ф. 281) (РГАДА, ГКЭ) и фонда «Строгановские дела» (ф. 365) (РГАДА, Строгановы), упоминания их в Перечне иммунитетных грамот 1584–1610 гг.

Д. А. Тебекина (*Тебекин*), «Описании документов» Г. П. Енина (*Енин*), а также в Обзоре ГКЭ по Вологодскому уезду С. Шумакова (*Шумаков*). Отмечены также предшествующие публикации документов, ныне ставшие библиографической редкостью (*Лебедев А. Иоанно-Богословская церковь... (Лебедев)*; *Суворов Н.* О времени построения в Вологде каменной во имя преп. Кирилла Белоозерского церкви, что у Семинарского дома // Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1867. (*Суворов 1*); *он же.* Исторические сведения об иерархах Древнепермской и Вологодской епархии (К биографии преосв. Арсения Тодорского) // Там же. С. 147.— *Суворов 2*). Курсивом отмечены не относящиеся к основному тексту наблюдения: заполненность листов в рукописи и изменение почерков при рукоприкладствах, а также данные мною заголовки документов внутри дела Вологодской съезжей избы 5–6 июля 1656 г. (док. № 17).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее — ГВНП) / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. № 88; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). Т. 3. М., 1964. № 7. С. 21–22. «Пуз» включал 3 пуда соли.

² АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 96; № 315 (комментарий. С. 282). С. 629; С. М. Каштанов на основании жалованной грамоты 1506 г. Кирилло-Белозерскому монастырю установил, что размер церковных пошлин составлял: с «павоска» — гривну, с воза — алтын (см.: *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 17–18). Примерно такие же размеры пошлин указаны в жалованной проезжей грамоте Василия II игумену Троице-Сергиева монастыря Мартиниану на беспошлинный провоз и продажу соли из Нерехты «во всю мою вотчину, в великое княжение, по всем городом» (АСЭИ. Т. 1. М., 1952. № 202).

³ АСЭИ. Т. 3. № 253.

⁴ Там же. № 102, 103.

⁵ *Зимин А. А.* Витязь на распутье. Феодалная война в России в XV в. М., 1990. С. 130, 148–149, 154. Достоверность летописной версии об отравлении Шемяки подтвердилась результатами судебно-медицинской экспертизы его мумифицированных останков в 1987 г. (см.: *Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 111, 217).

⁶ АСЭИ. Т. 2. № 180.

⁷ Там же. № 195, 200, 216.

⁸ Там же. № 256. Состав таможенного иммунитета в этой грамоте аналогичен составу его в двух жалованных грамотах Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю на торговлю на Двине, 1450 и 1474/75 гг., и грамоте вел. кн. Ивана Васильевича Спасо-Прилуцкому монастырю 1534 г. (см.: ГВНП. № 95, 101; АСЭИ. Т. 1. № 220, 453; Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сб. документов и материалов. Вологда, 2004. № 182). С. М. Каштанов на основании сходства троицкой 1474/75 и кирилловской 1480 г. грамот выдвинул гипотезу о том, что не только Троице-Сергиев, но и Кирилло-Белозерский монастырь мог получить жалованную грамоту от Великого Новгорода, которая затем была использована при оформлении ему грамоты Ивана III в 1480 г. (см.: *Каштанов С. М.* Внутренняя торговля и спрос крупных землевладельцев на предметы потребления в XIV–XV веках // История СССР. 1977. № 1. С. 154). По-видимому, и грамота Спасо-Прилуцкого монастыря оформлялась в 1534 г. на основе троицкой и кирилловской грамот XV в.

⁹ ОР РНБ, собр. СПбДА, А1/17, л. 87 об.

¹⁰ *Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. I (далее — XII. Ч. I) // Археографический ежегодник за 1957 г. (далее — АЕ). М., 1958. № 1, 28, 171, 286, 293, 294, 391; Ч. II (далее — XII. Ч. II // АЕ за 1960 г. М., 1962. № 582, 680, 864, 919,

1008, 1013, 1055, 1064, 1067; *Каиштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. III Дополнение (далее — ХП. Ч. III) // АЕ за 1966 г. М., 1968. № 1–37; *Тебекин Д. А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. I // АЕ за 1978 г. М., 1979. № 147, 149, 214; *Козлов С. А., Дмитриева З. В.* Налоги в России до XIX в. СПб., 1999. С. 214–218, 226–228.

¹¹ ХП. Ч. I. № 501, 511.

¹² Архив П. М. Строева. Т. 1 // РИБ. Т. XXXII. Пг., 1915. № 172. Стб. 295–297.

¹³ ХП. Ч. II. № 641.

¹⁴ Там же. № 743; ХП. Ч. III. № 1–331.

¹⁵ ХП. Ч. II. № 903.

¹⁶ *Садиков П. А.* Из истории опричнины. Приложение // Исторический архив (далее — ИА). Т. III. М.; Л., 1940. № 72 (дьяк Андрей Шеремединов); № 73 (дьяк Степан Лихачев). Подлинник грамоты от 9 марта 1577 г. см.: РГАДА, ф. 281, № 2610; Подлинник грамоты от 11 марта 1577 г. см.: Там же, № 849; Упоминание о грамоте 9 марта 1577 г. см.: *Шумаков С.* Обзор Грамот Коллегии экономии. Вып. 5. Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому, Суздалью, Юрьев-Польскому и Вологде / Сост. Л. И. Шохин (далее — Обзор ГКЭ). М., 2002. С. 210–211. № 39. Подлинники и списки указаны в: ХП. Ч. II. № 1017, 1018. обстоятельное исследование грамот Кирилло-Белозерского монастыря от 9 и 11 марта 1577 г. в связи с внутренней политикой Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича см.: *Каиштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 152–165.

¹⁷ *Каиштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. С. 163–164; ХП. Ч. II. № 1027.

¹⁸ См.: *Тебекин Д. А.* Перечень... Ч. II. № 329, 650; РГАДА, ф. 281, № 2638 (с подтверждением царя Федора Алексеевича 31 июля 1677 г. дьяк Филипп Артемьев); Обзор ГКЭ. № 68. С. 218.

¹⁹ *Тебекин Д. А.* Перечень... Ч. II. № 185, 187.

²⁰ Там же. Ч. I. № 255.

²¹ ХП. Ч. III. № 1–279; *Тебекин Д. А.* Перечень... Ч. II. № 483, 573; Сборник ГКЭ. Т. 1. Пг., 1922. № 505, 541а; Приложение к Т. 1. № 137а; Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Т. I. Л., 1988. № 130. С. 80.

²² *Введенский А. А.* Значение Вологды как крупного торгово-промышленного центра на Севере и роль Строгановых в Вологде // Север. 1928. № 7–8. С. 30–49.

²³ *Тебекин Д. А.* Перечень... Ч. I. № 89. Дьяк Федор Александров известен в Вологде и в 1592/93 г., когда принимал налоги у старцев Спасо-Прилуцкого монастыря (см.: *Кольцев А. А.* Сборник актов Северного края XVI–XVII вв. Вологда, 1925. С. 192–193).

²⁴ *Лебедев А.* Кирилло-Иоанно-Богословская церковь при Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1901. С. 395. Дьяк Федор Александров в 1593/94 г. выделял дворы в Вологде и другим монастырям — Николо-Подольному и Антониеву Сийскому (см.: Источники истории города Вологды. Вологда, 1904. С. 117; Обзор ГКЭ. № 35–57. С. 215–216).

²⁵ *Введенский А. А.* Торговый дом в XVI–XVII вв. (Памятники социально-экономической истории России). Л., 1924. С. 91; *Садиков П. А.* Московские приказы-«четверти» во времена опричнины (1565–1584 гг.) // Исторические записки. Т. 10. М.; Л., 1941. С. 129–130.

²⁶ ИА. Т. III. № 18. С. 210 (в публикации Садикова фамилия передана как «Володин»); *Садиков П. А.* Московские приказы-«четверти»... С. 128; ХП. Ч. II. № 903.

²⁷ ИА. Т. III. № 37. С. 235–237; *Садиков П. А.* Московские приказы-«четверти»... С. 124; ХП. Ч. II. № 929.

²⁸ Список опричников Ивана Грозного / Подг. текста и предисл. Д. И. Альшица. СПб., 2003. С. 55, 113. У Веселовского крайним годом деятельности П. Григорьева показан 1566-й (см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 481).

²⁹ Плавающий разводной мост сохранялся и в конце XVIII в. Он находился близ церкви Вознесения, позднее снесенной (см.: Город Вологда в конце XVIII в. // Вологодские губернские ведомости. 1855. № 39. С. 328).

- ³⁰ *Лебедев А. К.* Указ. соч. С. 396.
- ³¹ Полное собрание русских летописей. Т. XXVI. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959. С. 287–288; *Клосс Б. М.* Вологодско-пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. 1976. М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 269.
- ³² *Суворов Н.* Церковь Вознесения в г. Вологде // ВЕВ. 1867. С. 787.
- ³³ РГАДА, ф. 281, № 2590. Введенский ошибочно относил эту купчую к 1650 г. (см.: *Введенский А. А.* Значение Вологды... С. 37).
- ³⁴ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Вып. III. Выгные книги, хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря 1559–1601 гг. / Под ред. А. Г. Манькова, сост. А. Х. Горфункель, З. В. Дмитриева. М.; Л., 1983. С. 406.
- ³⁵ Источники истории... С. 149; РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 1598 об.
- ³⁶ Источники истории... С. 118.
- ³⁷ АСЭИ. Т. 2. № 195, 200.
- ³⁸ Отец последних Семен Аникеевич Строганов — один из организаторов похода Ермака в 1585 г., в 1586 г. был убит во время бунта в Сольвычегодске.
- ³⁹ *Введенский А. А.* Значение Вологды... С. 39.
- ⁴⁰ Источники истории... С. 118–119.
- ⁴¹ *Суворов Н.* Церковь Вознесения Господня. С. 787–790.
- ⁴² РГАДА, ф. 365, оп. 1 1657 г., № 1, л. 14–15; *Лебедев А.* Указ. соч. С. 14–15.
- ⁴³ Описание документов XIV–XVII вв. в копиях книг Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки / Сост. Г. П. Енин. СПб., 1994. С. 126. № 738.
- ⁴⁴ *Введенский А. А.* Значение Вологды... С. 39; *Тебекин Д. А.* Перечень... Ч. II. № 526, 539.
- ⁴⁵ Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / Сост. Е. Б. Французова. М., 1983. С. 22. Мех соли, по данным Введенского, включал 33–35 пудов.
- ⁴⁶ *Введенский А. А.* Значение Вологды... С. 48.
- ⁴⁷ Описание документов... С. 310. № 1815. До грамоты 1645 г. было издано несколько указных грамот (1621, 1636, 1638, 1641 гг.), подтверждающих право Кириллова монастыря на беспошлинный провоз 40 тыс. пудов соли (см.: Там же. № 1807–1810, 1818).
- ⁴⁸ РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 1512 об.; кн. 14741, л. 129. Рядом с кирилловским двором показан двор московского гостя И. Д. Панкратьева.
- ⁴⁹ *Лебедев А.* Указ. соч. С. 434.
- ⁵⁰ Д. А. Строганов известен в 1660-х гг. широкими спекуляциями с серебряными и медными деньгами, существенно его обогатившими (см.: *Введенский А. А.* Торговый дом. С. 147).
- ⁵¹ *Лукомский Г. К.* Вологда в ее старине. Репринт. воспроиз. изд. СПб., 1914. С. 220–221. Последующая перестройка церкви относится к началу XVIII в.
- ⁵² *Лебедев А.* Указ. соч. С. 161.
- ⁵³ *Суворов Н.* Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // ВЕВ. 1865. С. 650. С. 645, 648; *он же.* О времени построения в Вологде каменной во имя прп. Кирилла Белозерского церкви, что у Семинарского дома // ВЕВ. 1867. С. 631–634.
- ⁵⁴ Источники истории... С. 29, 110, 114–115, 134–135; РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 1440 об., 1551.
- ⁵⁵ Сборник актов Северного края XVII–XVIII вв. / Сост. И. Суворов. Вологда, 1925. С. 111–112. № 54.
- ⁵⁶ РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 1483 об.
- ⁵⁷ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 883 (Суворовы), оп. 1, кн. 12, л. 67, 68, 90, 91 об.; Источники истории... С. 98.
- ⁵⁸ ГА ВО, ф. 883, оп. 1, кн. 42, л. 59 об.; *Суворов Н.* Несколько статистических и топографических сведений... С. 650.
- ⁵⁹ *Лебедев А.* Указ. соч. С. 6–7.
- ⁶⁰ Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН, колл. 2 (Актовые книги), кн. 152, л. 82 об. (Вкладная книга Соловецкого монастыря); ГА ВО, ф. 496 (Вологодская духовная консистория), оп. 1, кн. 10258, л. 27 об.

⁶¹ РГАДА, ф. 365, оп. 1, 1657 г. № 1. Выражаю признательность научным сотрудникам РГАДА С. И. Сметаниной и Н. П. Воскобойниковой за предоставленную возможность ознакомиться с этим ветхим делом и скопировать из него документы.

⁶² Там же, л. 8–12, 22–28; Описание документов... С. 128. № 750 (дата 10 сентября 1657 г.).

⁶³ Описание документов... С. 128–129. № 752.

⁶⁴ ГА ВО, ф. 652 (Вологодское общество изучения Северного края), оп. 1, кн. 37. С. 90–91.

⁶⁵ Там же. С. 93.

⁶⁶ Сборник актов Северного края XVII в. / Сост. И. Суворов. Вологда, 1926. С. 35; ВГАИХМЗ, колл. рукописных книг, кн. 63, л. 12; *Суворов Н.* Несколько статистических и топографических сведений... С. 602, 645, 648.

⁶⁷ *Лебедев А.* Указ. соч. С. 19. Ср.: АСЭИ. Т. 2. № 314; Отдел письменных источников Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Путеводитель. Кириллов, 2000. С. 20. № 2.3.1.

⁶⁸ *Лебедев А.* Указ. соч. С. 20.

⁶⁹ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 98, 103, 121, 290.

⁷⁰ *Суворов Н.* Исторические сведения об иерархах Древнепермской и Вологодской епархии // ВЕВ. С. 147–152; *Лебедев А.* Указ. соч.

⁷¹ Описания документов XVI–XVII вв. в копиях книг Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в Отделе рукописей РНБ. С. 5. Л. В. Черепнин датировал эту книгу 1630-ми гг., неправоммерно распространив часть книги А1/17 со скрепами Феодосия Волоцкого на всю книгу.

**ДОКУМЕНТЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВОЛОГОДСКОМУ ПОДВОРЬЮ
КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ:
КОНЕЦ XVI — НАЧАЛО XVIII ВЕКА**

№ 1

1585 г. ноября 2. — Указная грамота царя Федора Ивановича вологодскому воеводе кн. И. М. Вадбальскому и дьяку Ф. Александрову об отводе Кирилло-Белозерскому монастырю пустого места под двор и амбары (Л. 85) Глава 31. На Вологде дворы. Список з государевы грамоты.

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии на Вологду князь Ивану Михайловичю Вадболскому да дьяку нашему Федору Александрову. Били нам челом Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумен Варлам з братиею, сказали. По нашим грамотам велено вам, Григорью Ярцову да тебе, Федору, отмерить 18 сажень¹ пустого места противу их пяти дворов под двор и под амбары в одном месте по конец посаду Еремеевского вверх по Вологде реке да берегу вдоль от Вологды реки промеж посаду Еремеевского и Хвороньина ручья и купчин их на то место велели перевести и хоромы. Которые старые дворы, велено вам приписать к посаду. И на том, де, на пустом месте стоит хоромишек пять или шесть пустых бывший дворишка. И вы, де, им для тех пустых хоромишек того места под их двор и под амбары и по ся места не отмерили, а их за тем волочите. И нам бы их пожаловати, велети бы им то пустое место по прежней нашей грамоте под двор и под амбары дати безволокитно. А те бы пустые хоромишка велети на том месте оценить. А оне по цене за те хоромишка денги заплатят.

И будет так, как нам Кирилова монастыря игумен Варлам з братиею били челом. А вы будет им того пустого места // (Л. 85 об.) под двор и под амбары и по ся места не дадите. И вы то делаете не гораздо, грамот наших не слушаете, а их волочите за посмех. И как к вам ся наша грамота придет, и вы бы, князь Иван да Федор, тотчас на пустом месте под двор и под амбары место отмерили и купчин их с посаду на то место велели перевести по прежней нашей грамоте. А которые пустые хоромишка на том месте, и вы бы те хоромишка велели оценить по тамошней цене. А оценя те хоромишка, велели б есте их продать по цене с наддачею, да те денги прислали б нам к Москве в Четверть дьяка нашего Василья Щелкалова.

А отмерили б есте кириловскому игумену Варламу и под амбары тотчас то место безволокино. А будет до весны купчинам их на то место пустое с хоромы перевестися для зимы не мочно, и вы б им дали срока до весны и вы бы есте Кирилова монастыря игумену Варламу з братиею на то пустое место дали за своими

руками и в книги записали, по чему им тем местом вперед владети, чтобы нам игумен Варлам з братьею вперед о том не били челом.

Писан на Москве лета 7094 году ноября в 2 де[нь].

Список XVII в.: А1/17, л. 85–85 об.

Список XVII в.: ОР РНБ, Q.IV.1136, л. 773–776.

Упом.: *Тебекин*. Ч. 1. № 89; *Енин*. № 719.

№ 2

1585 г. декабря 2. — Выпись вологодского воеводы кн. И. М. Вадбальского на двор Кирилло-Белозерского монастыря в Вологде

(Л. 83 об.) Список с отмерные.

(Л. 84) Список. По государеве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте князь Иван Михайлович Вадбальской да государев дияк Федор Александров отмерили Кирилова монастыря игумену Варламу з братьею пустова места против их монастырских пяти дворов белых их купчинам Овдею Якушеву да Первому Федорову да Семену Быкову да Ефрему Новгородцу да Степану Кодовину да Третьяку Парфенову Спасителевым под один двор и под онбары соляные конец посаду Еремеевского вверх по Вологде реке по берегу до Ефросиньина ручья в ширину тритцат девят сажен, а в длину от Вологды реки по Ефросиньине ручью, а з другую сторону подле посацких людей по Шуклинскую слободку сто сажен, а от Шуклинские слободки по Ефросиньину ж ручью по Пустынской мост в ширину сорок сажен, а в длину от Пустынского мосту позади огородов посадцких людей до пожарново лета и от Иванов двор Протодияконова сто сажен, а от Иванова двора по другой стороне в ширину шестьдесят сажен. // (Л. 84 об.)

К сей выписи князь Иван Михайлович печать свою приложил лета 7094 декабря в 2 де[нь].

Дияк Федор Александров руку приложил.

Подл.: РГАДА, ГКЭ, № 2623;

Список XVII в.: А1/17, л. 84–84 об.

Упом.: *Енин*. № 720; *Шумаков*. № 214

№ 3

1586 г. марта 25. — Купчая кн. И. М. Вадбальского и дьяка Ф. Александра старцу Кирилло-Белозерского монастыря Пахомию на дворы в Вологде

(Л. 82) Список с купчие²

По государеву цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии наказу князь Иван Михайлович Вадбалской да дияк Федор Александров продали Кириллова монастыря старцу Пахомью два двора: двор³ Дружины Володимерова, а на двор[е] хором: две горницы, повалуша, двои сени, два сенника, две поварни, мыльня, городба около двора; да двор Петра Григорьева, а на нем хором: две горницы, повалуша, двои сенцы, погреб да ледник, на них сушило, сенник, поварня, изба, мыльня.

А взяли на тех дворех в государеву казну и с наддачею шестнатцать рублев.

К сей памяти князь Иван Михайлович Вадбалский печать свою приложил. 7094 году марта в 25 де[нь].

Дьяк Федор Александров.

У подлинные печать. (*Остальная часть л. 82 об. — чистая.*)

Список XVII в.: А1/17, л. 82–82 об.

Публ.: *Лебедев*. С. 395.

Упом.: *Енин*. № 718.

№ 4

1586 г. — Память старца Кирилло-Белозерского монастыря Пахомия

(Л. 91) Глава 31. Список. Вологда. Дворы и лавки.

Лета 7094 память Пахомью Кириллова монастыря.

Купил на Вологде в городе у Покровских ворот подле стену двор Петра Григорьева, а на дворе хором: горница нова да сени да повалыша, а повалыша добра, а другая горница ветчана, да сени добры, да погреб осыпной, а на верху сушилы, да ледник, а перед погребом с ледником сени да конюшна, а на верху сенница да две поварни: одна естовная, а другая квасная ветчаны, да изба добра, да мыльня новая, около двора заметь.

Да двор Дружины Володимерова, а на нем хором: горница нова да сени и подсенье забрано, да повалыша бочкою добра, да горница, да сени ветчаны, да две поварни — естовная да квасная, да погреб добр, а другой сенник на подклете ветчан, да мыльнишко ветха, да ворота, да около двора тын вострой, да у ветхих сеней одна поковина забрана под сенья.

Да к тому ж двору огород Ивана Бутурлина, а в огороде колодезь, а двор стоит на осадном месте, а перед ворота студенец колодезь, а под берегом судовое пристанище.

А у двора церковь Вознесения Господа Иисуса Христа да и теплая другая церковь Положения Риз Пречистыя Богородицы. А священника Васильем зо[в]ут, а емлет у государя ругу.

А на дворе дворников: на Петрове Игнашка Леонтьев, сапожной мастер, а у него придворники Исак да Федор, олово тянуть, да казачек Иванком зо[в]уть. А на Дружинине дворе дворник Иванко Семенов, торгуют щепетиньем, а у него придворники: подьячей площадной, Никитой зо[в]ут, а другой придворник Левою зо[в]ут, а нанимаются на судех ходить.

Список XVII в.: А1/17, л. 91–91 об.

Публ.: *Лебедев*. С. 396.

Упом.: *Енин*. № 729.

№ 5

1607 г. мая 21. — Жалованная льготная грамота царя Василия Ивановича Шуйского игумену Кирилло-Белозерского монастыря Матфею с братией об освобождении от тягла их монастырского двора на Вологде

(Л. 86) Глава 31. На Вологодские дворы и лавки⁴.

Список з государевы грамоты.

Се яз, царь и великий князь Василей Иванович всея Руси, пожаловал есми Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Матфея з братьею, или по нем в том монастыре иной игумен будет. Что били оне нам челом и положили пред нами царя Бориса грамоту, а в грамоте написано. Блаженные памяти

государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси пожаловал их, что у них на Вологде на посаде их монастырской двор и на дворе избы и под соль анбары, и с их монастырского двора и с ызб и с онбаров на Вологде приказные люди тягла не емлют и с вологжаны с посадскими черными людьми в тягло не кладут. И нам бы их пожаловать, велети им тое грамоту переписать на свое государево цареву и великого князя Василия Ивановича всее Русии имя.

И мы Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Матфея з братьею, или по нем в том монастыре иной игумен будет // (Л. 86 об.) пожаловали, велели им сю грамоту переписать на свое царское имя и с их монастырского двора и с ызб и с онбаров тягла имати не велел. И вологоцким приказным людям тово их монастырского двора и анбаров с вологжаны с посадскими с черными людьми в тягло имати не велел же.

Дана грамота на Москве лета 7115 мая в 21 де[нь].

А позади грамоты пишет: Царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии.

Подл.: РГАДА, ГКЭ, № 2638⁵.
Список XVII в.: А1/17, л. 86–86 об.
Упом.: *Тебекин*. Ч. 1. № 27; Ч. 2. № 329;
Енин. № 721; *Шумаков*. № 67.

№ 6

1627/28 г. — Выпись из писцовых книг кн. Ивана Мещерского и подьячего Федора Стогова на Вологодский двор Ивана, Петра и Андрея Строгановых (Л. 99) Вологоцкие дворы

Выписано на Москве из Ноугороцкие четверти. В Вологоцких писцовых книгах князя Ивана Мещерского да подьячего Федора Стогова 135 и 136 году в Ызосимском сороку двор Ивана да Петра, да Андрея Строгановых в длину пятьдесят три сажени, поперег тритцать три сажени. А преж того были те места лежали государевы городовые бревна, как учал было делати город каменной. А тот двор на том месте поставлен лет с тритцат и болши, а государевы грамоты и даные и никаких крепостей на тот двор не положили. Живут их прикащики. (*Остальная часть л. 99 — чистая.*)

Список XVII в.: А1/17, л. 99.
Упом.: *Енин*. № 737.

№ 7

1627/28 г. — Выпись из писцовых книг Вологодского посада кн. Ивана Мещерского и подьячего Федора Стогова на слободку Кирилло-Белозерского монастыря, пустой монастырский двор и лавку в городе (Л. 97) Вологда. Дворы.

135 и 136 годов выпись с книг писма и меры князя Ивана Афонасьевича Мещерского да подьячево Федора Стогова. За рекою за Вологдою по берегу вверх реки Вологды по конец посадов слободка Кирилова монастыря, а преж того на тех местех жили посадские тяглые люди, а Кириловским даны те места монастырским купчинам под двор и под соляные анбары против их монастырских пяти дворов белых. А ныне в ней живут бобыли. Во дворе Фетка Васильев сын огородник.

Во дворе Микифорко Софонов сын прядильщик. Во дворе Омельялко Софонов сын рукавишник. Во дворе Ивашко Аристов, делает черное дело. Во дворе Ивашко Мартьянов, ходит по миру. Во дворе Сергушка Веденихтов, делает черное дело. Во дворе Тренка Манойлов, ходит по миру. Во дворе Ивашко да Богдашко Ермолины дети, делают черное дело. Во дворе вдова Марьица Прокофьева жена с сыном з Гришею, ходит по миру. Во дворе Михайло Селуянов, делает черное дело. И всего в Кириловской слоботке 11 дворов бобыльских, а людей в них 14 человек. А земли под собою от посадцкие земли от Ортишкина да от Сенкина // (Л. 97 об.) да от Феткина двора Ортемовых детей Кожевников вверх реки Вологды до Ефросиньина ручья 39 сажень, а против того по другому концу от посадцкой от вытной земли 60 сажень, а посередке по берегу против Кирилова и Сенкина и Ортюшкина Ортемыевых детей кожевников от огородново конца 11, а от реки от Вологды вверх по Ефросиньину ручью 140 сажень, а позади слободцких огородов тож. Владеют по отмерной памяти князя Ивана Вадбалского да дьяка Федора Александра 94 году.

Двор Кирилова монастыря на реке на Вологде, а преж того был вологжаны посадцких людей Дружинки Володимерова и Петрушки Григорьева, в длину 50 сажень, а поперег 25 сажень, а Дружинки и Петрушки не стало лет с 30 и болши, а после их жен и детей не осталось. Владеют по купчей 94 году и по жалованной грамоте великаго князя Андрея Васильевича лета 6980 году. Велено Кирилова монастыря игумену з братьею на Вологде на посаде обелити, где они ни купят на черном месте, где им пригоже. //

(Л. 98) В городе двор Кирилова монастыря пуст в длину 24 сажени, по лицу 13 сажень, а позади 10 сажень. В городе лавка Кирилова монастыря, а преж того была Предтеченсково дьякона Микиты Андреева. По лицу 2 сажени, а Кирилова монастыря игумен з братьею владеют лавкою за вклад дьякона Микиты по даной 126 году, оброку на ней паложити 5 алтын. *(Остальная часть л. 98 — чистая).*

Список XVII в.: АИ/17, л. 97–98.

Упом.: *Енин*. № 736.

№ 8

1633 г. июля 47. — Деловая память братьев Андрея и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановых на двор в Вологде

(Л. 14) Се яз, Андрей, да Петр, Семена Аникеевича дети Строганова, да яз, Иван Максима Яковлевича Строганова, поделили есми меж собою полюбовно на Вологде свой двор общей на Вологоцком берегу. А мерою того двора поперег от площади от заплоты Кириловского двора до Спаского двора Прилуцкого до заплоты тритцать одна сажень и два аршина и четверть аршина сажень печатная трехаршинная. Другая мера тому ж двору от Кириловского ж двора до Спаского двора посеред двора тритцат три сажени два аршина, третья мера от реки Вологды подле заплоту по улице по берегу тритцат четыре сажени шесть вершков от Кириловского двора до Спаского двора.

Мне, Ондрею, досталось треть того двора первая мера от Кириловского двора до Петрова двора с ту сторону поперег двора от площади первая мера десят сажень с аршином с три чети аршина, вторая мера от того ж Кириловского подворья до

Петрова двора посередке тово ж моево Одреева двора мерою же мне досталось одиннатцат вершков, третья мера от того же Кириловского двора да Петрова ж двора от реки Вологды по улице поперег по заплотине одиннатцат сажен с аршином два вершка.

А мне, Петру, досталось жеребья дворового до Иванова жеребья дворового от площади поперег двора: первая мера десят сажен с аршином и три чети аршина, вторая мера посередке того ж моево Петрова двора от Андреевы межи дворовой до Ивановы межи дворовой одиннатцат сажен и тринацат вершков; третья мера моему ж, Петрову, двору от реки Вологды по улице подле заплот меж Андреевым и Ивановым двором моево ж // (Л. 15), Петрова, двора одиннатцати сажен с аршином и два вершка.

А мне, Ивану, досталось: первая мера от Спаского Прилуцкого двора до Петрова ж среднего жеребья двора десять сажен и три чети аршина, вторая мера посеред моево двора мерою от Спаского ж двора от Петрова ж двора одиннатцат сажен тринацат вершков; третья мера моему, Иванову, двору от реки Вологды по улице подле заплотину одиннатцат сажен с аршином и два вершка.

А городба им поперешина городити своим двором всякому себе, а длинника да долгие двору розгородит[ь] на первое по третям всем троим нам сопча вперед городит[ь] длинник один мне, Одреею, с Петром пополам вместе, а другой длинник нам городить мне, Петру, да Ивану, вместе пополам. А что на коем дворовом месте хором каких есть или городбы, и тому тем и владети.

А се у нас деловые все написаны у всех троих по противнем слово в слово за нашими руками.

А сю розделную память писал Петра Семеновича человек Жданко Михайлов лета 7141 году июля в 4 де[нь].

А позад пишет у подлинной.

К сей розделной деловой Петр Строгонов руку приложил.

К сей розделной деловой Иван Строгонов руку приложил.

Списки XVII в.: РГАДА, Строгановы, № 1, л. 14–15;

А1/17, л. 99 об.— 101.

Упом.: *Енин*. № 738.

№ 9

1647 г. февраля 13. — Указная грамота царя Алексея Михайловича на Вологду воеводе кн. И. А. Черкасскому и дьячку С. Звереву об отдаче Кириллову монастырю порозжего места близ Строгановского двора под церковь прп. Кирилла Белозерского

(Л. 79 об.) Дворы и лавки

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея России на Вологду стольнику нашему и воеводе князю Ивану Араслановичу Черкасскому да дьячку нашему Саве Звереву. Бил нам челом Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумен Антоней, да старец Феоктист Колединской, да келарь старец Саватей Юшков, а в челобитной их написано. На Вологде на посаде в Ызосимском сороку от Кириловского от соляного двора от передних ворот против Строганова двора в Прилуцкому подворью порозжие земли в длину дватцат сажен, а поперег

пятнатцат сажен, а ни за кем та земля в оброке не бывала, лежит впусе, потому что место низкое.

И нам бы их пожаловати, велети бы то порозжее место дати им под церковное строение и велети бы на том месте воздвигнути церковь во имя преподобного чудотворца Кирилла Белозерского. И мы указали: будет то место порозжо, сыскав про него, велели на том месте церковь воздвигнути.

И как к вам ся наша грамота придет, и вам бы сыскав всяких чинов людми на Вологде на посаде в Ызосимском сороку, от Кирилловского двора от передних ворот против Строганова двора к Прилуцкому подворью, будет то место порозжо, а ни за кем в оброке не бывало и лежит впусе, и вы б то место отдали Кирилова монастыря игумену с братьею и велели на том месте воздвигнуть церковь во имя преподобного чудотворца Кирилла.

Да что учините, и вы б о том отписали к нам к Москве боярину и дворецкому нашему князю Алексею Михайловичу Лвову да дьякам нашим Ивану Федорову да Давыду Дерябину.

Писан на Москве лета 7155 году февраля в 13 де[нь].

А позади подлинныя грамоты на ставех припись дьяка Давыда Дерябина.

А приписал подьячей Елисей Афанасьев.

Список: А1/17, л. 79 об.

Публ.: *Лебедев*. С. 434.

Упом.: *Енин*. № 714.

№ 10

1647 г. апреля 6. — Данная грамота стольника и воеводы кн. И. А. Черкасского Кирилло-Белозерскому монастырю на пустое место на посаде

(Л. 80) Глава 31. Вологда. Список з даные.

Лета 7155 апреля в 7 де[нь] по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеи Русии указу и по грамоте за приписью дияка Ивана Федорова столник и воевода князь Иван Арасланович Черкасской да дьяк Сава Зверев дали даную Кирилова монастыря игумену Антонию, да старцу Феоктисту Колединскому, да келарю старцу Саватие Юшкову на пустое порозжее место на Вологде на посаде в Ызосимском сороку от Кириловского соляново двора и от передних ворот Строгановых двора к Прилуцкому подворью в длину дватцат сажен, поперег от Кириловского и Строгановых дворов к дороге пятнатцат сажен. А по обыском по скаске вологжан посацких людей земского старосты Первого Иванова сына Пузина с товарищи то место порозжо и ни за кем то место в оброке не бывало, и Кирилова монастыря игумену з братьею на том месте воздвигнути церковь во имя преподобного чудотворца Кирила.

К сей даной стольник и воевода князь Иван Арасланович Черкасской печать свою приложил.

А позади даные пишет.

Дияк Сава Зверев

// (Л. 80 об.) Справил Андрюшка Софонов.

Список: А1/17, л. 80–80 об.

Упом.: *Енин*. № 715.

№ 11

1652 г. января 6.— Данная грамота Дмитрия Андреевича Строганова архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Антонию на половину своего дворового места в Вологде

(Л. 108) Вологодские дворы

Список. Се яз, Дмитрий Андрея Семеновича сын Строганова, положил есми в дом Пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирила, Белоозерского чудотворца, при священноархимарите Антоние, и при келаре старце Саватее Юшкове, да при казначее старце Иасифоре, да при соборных старцах, да Вологодские службы при старце Игнатье положил есми на Вологде на Вологодском берегу промеж Кириловского подворья и промеж брата моего, Федора Петровича Строганова, двора своего дворового места под храм Московских чудотворцов Петра, и Алексея, и Ионы и преподобнаго и богоноснаго отца Кирила, Белозерского чудотворца, в дом дворового своего места в длину от храма до Вологды реки половину мерою дватцат пять сажен, а в другую половину дворового своего места от реки от Вологды дватцат же пять сажен себе оставил. А поперег в их половине Кириловской восемь сажен себе ж оставил, Дмитрий, от их половины на проезд от храма к реке к своей половине две сажени с полуаршином, поперег промеж Кириловского подворья и Федорова двора Строганова.

А что яз, Дмитрий, // (Л. 108 об.) отдал половину своего дворового места в длину дватцат пять сажен, а поперег восемь сажен, и мне, Дмитрею, и детям моим, и братье, и племянником, и всему моему роду Строганову и племяни отнюдь не вступатися никак некоторым делом. А что моя половина дворового моего места от реки от Вологды дватцат пять сажен поперег одиннатцат сажен с аршином да что оставлено земли на улицу на проезд две сажени с аршином, в ту мою половину им, старцем, архимариту, и келарю, и казначею, и всей братье, не вступатися, и хто по них иные архимариты, и келари, и казначей, и братья будут, також не вступатца никак некоторыми делы.

А сию даную дал яз, Дмитрий, за своею рукою.

А писал даную по велению Дмитрия Андреевича Строганова наемной ево старец Иасаф, а в мире был Родка Тихонов, лета 7160 году генваря в 6 де[нь].

Позади подлинной даной пишет: К сей даной Дмитрий Строганов руку приложил.

Список: А1/17, л. 108–108 об.

Упом.: *Енин*. № 743.

№ 12

1653 г. ноября 22.— Приговорная память архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Митрофана и соборных старцев о ежегодной выдаче священнику церкви прп. Кирилла чудотворца И. Фомину хлебного содержания

Лета 7162 году ноября в 22 де[нь] Кириллова монастыря архимандрит Митрофан Микифоров и старцы соборные приговорили на соборе. Бысть на Вологде монастырского строения у каменные церкви трех святителей Петра, Алексея и Ионы, Московских и всея России чудотворцев, и преподобного отца

нашего Кирилла, Белозерского чудотворца, священнику Ивану Фомину, или кто впредь у тое церкви иные священники будут. А указали ему по вся годы на Вологде из монастырских анбаров отсыпново хлеба давать: по десять чети муки ржаные, овса по десяти ж чети, да четь круп и толокна, гороху по осмине, солоду ячново по три чети, по три пуда соли.

А хто в Вологодской службе на монастырском дворе старцов будет, и им тот запас давати в ежегод безпереводно в вологодскую дворовую меру, как оне тое муку сами принимают на срок на Великий пост.

Да в монастырском огороде под капусту отвести ему земли гряд на пять или на шесть, или сколько доведетца, да дров по пяти сажен, да сенных покосов по реке по Вологде или где доведетца, на две десятины. А косить сенные покосы и сено возить ему собою.

Да ему из их монастырские казны шуба новая на три года, да на сермягу сукна на два годы по десяти аршин, да сапоги новые на год. А болше тово ему указново нет.

К сей приговорной памяти архимандрит Митрофан велел печать свою приложить.

Публ.: *Суворов 1. С. 633–634;*
Лебедев. С. 161.

№ 13

1655/56 г. — Данная память Данилы Ивановича Строганова архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану на свой жеребий дворового места в Вологде за 100 руб. вклада

(Л. 101) Вологоцкие дворы.

Список з даные. Память мне, Данилу Иванову сыну Строганову. В нынешнем во 164 году положил я, Данило, в Кирилов монастырь архимандриту Митрофану, да к старцу Саватею Юшкову, да келарю старцу Матфею, да казначею старцу Иосифу вологоцкое дворовое место свой жеребий за вклад за сто рублев. А то дворовое мое место в межах з Дмитреем да с Федором Строгановыми. И впред мне, Данилу, до того дворового своего места дела нет. А то дворовое место в купчих и в закладных и ни в каких крепостях ни за кем не написано и ни в которой монастырь за вклад не дано. В том я, Данило, и даную дал.

А даную писал по приказу государя своево Данила Ивановича Строганова человек ево Ивашко Ильин лета 7164 году.

Позади даные пишет: К сей даной я, Данило, // (Л. 101 об.) дворового вологоцкого места свой жеребий з дворовым строением поступился в Кирилов монастырь на Белоозеро в дом Кирилу чудотворцу за вклад за сто рублев и руку приложил.

Список: А1/17, л. 101–101 об.
Упом.: *Енин. № 739.*

№ 14

1655/56 г. — Данная грамота Данилы Ивановича Строганова архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану на свое дворовое место в Вологде за 100 руб. вклада

(Л. 101 об.) Список. Се яз, Данило Иванов сын Строганов, в нынешнем во 164 году дал я, Данило, по вере своей в дом Пречистые Богородицы в Кирилов монастырь архимандриту Митрофану, да старцу Саватею Юшкову, да келарю

старцу Матфею Микифорову з братьею дворовое свое старинное место на Вологде концем к реке Вологде свой жеребей за вклад за сто рублей. А в межах то мое место возле их Кирилова монастыря соляново двора, а з другую сторону з Дмитриевым да с Федоровым двором Строгановых. А мерою то мое дворовое место, ис какова треть Дмитриева места, ис какова треть Федорова места и моя треть того дворового места такова ж, что у нас те дворовые места были поровну // (Л. 102) по третям. А то мое дворовое место иному никому не продано, и не заложено, и в монастырь и к церкви вкладом никому не отдано, и в кабаках, и в купчих, и в закладных, и ни в каких крепостях ни за кем не написано, и ни в чем не укреплено. И впредь мне, Данилу, и жене моей, и детям моим, и роду моему, и племени до того дворового места дела нет и никоими делы не вступатца. В том я, Данило, на то мое дворовое место и даную дал.

А даную писал по приказу государя своево Данила Ивановича человек ево Гришка Никитин.

Позади подлинные данные пишет:

Данило Строганов дворовое свое вологодское место с хоромы в дом Пречистой Богородицы в Кирилов монастырь за вклад за сто рублей дал и к сей даной руку приложил.

Список XVII в.: А1/17, л. 101 об.— 102.

Упом.: *Епип.* № 740.

№ 15

1656 г. марта 19. — Вкладная запись архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Митрофана и старцев соборных Даниле Ивановичу Строганову в поучении от него дворового места и поминании его родственников за вклад 100 руб.

(Л. 107) Лета 7164 марта в 19 де[нь] в дом Пречистые Богородицы и честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Кирила, Белозерского чудотворца, при архимандрите Митрофане, старце Саватее Юшкове, при келаре старце Матфее Микифорове, казначее старце Иосифе Васильеве и старцах соборных, старце Иосифе // (Л. 107 об.) Аганине, старце Ермогене Задубровском, старце Варламе Шикиурине Данило Иванович Строганов дал вкладом в Кирилов монастырь на Вологде дворовое свое место концем к реке Вологде свои жеребьи за сто рублей.

И нам за то ево даяние о его здравии Бога молить, а родители ево души написаны в Кирилове монастыре в сенодики: Максима, преставление ево апреля в 22 де[нь], Ивана, преставление августа в 30 де[нь], Марии, преставление августа в 1 де[нь], Еуфимии, преставление июня в 12 де[нь], Максима ж, преставление февраля в 30 де[нь], Михайла, преставление февраля в 17 де[нь]. А поминати души их в Кирилове монастыре, как и прочих болших вкладчиков по монастырскому чину, покаместь Бог благоволит и обитель сия святая стоит.

К сей вкладной Кирилова монастыря приложена печать казенная.

Вкладную писал Кирилова монастыря дьячек Первой Данилов.

Позади вкладной руки: К сей вкладной Кирилова монастыря архимарит Митрофан руку приложил.

Чернец Саватей руку приложил.
 Келарь чернец Матфей руку приложил.
 Казначей чернец Иосиф руку приложил.
 Чернец Варлам руку приложил.

Список XVII в.: А1/17, л. 107–107 об.
 Включенный акт в № 16 (см. ниже).
 Упом.: *Енин.* № 742.

№ 16

1656 г. мая 24.— Указная грамота с прочетом царевича Алексея Алексеевича из Нижегородской чети вологодскому воеводе А. В. Волынскому и дьяку Савину Завесину о передаче Кирилло-Белозерскому монастырю дворового места Данилы Ивановича Строганова, согласно его данной, за вклад 100 руб.
 (Л. 102) Вологодские дворы.

Список. От государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья // (Л. 102 об.) России на Вологду воеводе нашему Андрею Васильевичу Волынскому да дьяку нашему Савину Завесину. Бил нам челом Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря старец Ермоген, строитель Афанасьева монастыря. В нынешнем во 164 году дал вкладом в дом Пречистые Богородицы Кирилова монастыря Данило Строганов на Вологде старинное свое дворовое место за вклад за сто рублей и данную на то дворовое место архимариту Митрофану з братьею он, Данило, дал за своею рукою.

И нам бы ево, строителя Ермогена, пожаловати, велети то Данилово место, что он дал за вклад в Кирилов монастырь, по вкладной написати в книги за Кириловым монастырем и о том дать на Вологду нашу грамоту. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели на Вологде Даниловым дворовым местом Строганова по данной ево, Даниловой, владети Кирилова монастыря архимариту Митрофану з братьею, или хто по нем в том монастыре иные архимариты будут.

// (Л. 103) А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, оставили у себя на Вологде в съезжей избе. А сю нашу подлинную грамоту пред для иных наших воевод и приказных людей отдали б есте Кирилова монастыря старцу или слуге, хто с сею нашею грамотою к вам на Вологду будет.

Писан на Москве лета 7164 мая в 24 д[ень].

Позади грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина.

Справа Федора Филипова.

Список XVII в.: А1/17, л. 102 об.— 103.
 Упом.: *Енин.* № 741.

№ 17

1656 г. июля 5–6.— Дело Вологодской земской избы о передаче архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану с братией дворового места Данилы Ивановича Строганова

Челобитная царю Алексею Михайловичу архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Митрофана с братией о записи за монастырем дворового места Д. И. Строганова

(Л. 103) Список. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьет челом Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря архимандрит Митрофан з братиею.

В нынешнем, государь, во 164 году дал вкладом в дом Пречистые Богородицы Кирилова монастыря Данило Строганов на Вологде старинное свое дворовое место за вклад за сто рублей, и о том прислана сына твоево, государева, государя царевича и великого // (Л. 103 об.) князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии грамота на Вологду к воеводе к Андрею Васильевичю Волынскому да к дьяку Савину Завесину, а велено тем дворовым местом по той ево, Данила Строганова, даной владеть Кирилова монастыря архимандриту Митрофану з братьею. А в той, государь, ево, Данилове, даной, сколко дворового места в длину и поперег сажень, и того не написано.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, богомолцов своих, вели, государь, то дворовое место осмотреть и измерить и в книги записать и на то место дать даную.

Царь государь, смилуйся пожалуй.

На челобитной помета дьяка Савина Завесина: 164 году июля в 5 де[нь] досмотреть и то место смерить [и] в книги записать

// (Л. 104) Дворовые места

А о чом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, Пречистой Богородицы Кирилова монастыря архимандрит Митрофан з братею бьют челом. И государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии в грамоте за приписью дьяка Дмитрея Шубина, какова прислана в нынешнем во 164 году июля в 3 де[нь] написано. Дал вкладом Пречистые Богородицы Кирилова монастыря Данило Строганов на Вологде старинное свое дворовое место за вклад за сто рублей и тем Даниловым местом Строганова по ево, Данилове, даной велено владеть Кирилова монастыря архимандриту Митрофану з братьею, или хто по нем в том монастыре иной архимандрит и братия будут.

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу // (Л. 104 об.), Кирилова монастыря архимандрит Митрофан з братьею бьют челом, чтоб государи их пожаловали, велели то дворовое место осмотреть и измерить и в книги записать и о том месте дать даную.

И воевода Андрей Васильевич Волынской да дьяк Савин Завесин, выслушав государя царевича грамоты и Кирилова монастыря архимандрита Митрофана з братьею челобитные, велел то Данилово дворовое место Строганова досмотреть и измерить.

И по досмотру Вологоцкой съезжей избы подьячего Андрея Софонова то Данилово дворовое место Строганова за городом на Вологде по берегу реки Вологды подле двор Федора Строганова, а по другую сторону того места поперег от Федорова двора Строганова Прилуцкого монастыря соляново двора 11 сажен с полусаженью, а в длину того места 53 сажени. Написать приговор и по досмотру и по мере дать // (Л. 105) им на то место даная.

И воевода Андрей Васильевич Волынской да дьяк Савин Завесин, выслушав сее выписки и досмотру государя царя и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии по грамоте, велели Пречистые Богородицы Кирилова монастыря архимандриту Митрофану з братьею Данилово место

Строганова на Вологде в съезжей избе в книги записать, велели Кирилова монастыря за архимандритом Митрофаном з братьею и на том месте велели им дать даную.

К сему приговору воевода Андрей Семенович Волынской печать свою приложил.

А позади у челобитной и у выписки и у досмотру и у приговору на сставех пишет: Дьяк Савин Завесин.

Справа подьячего Андрея Софонова.

И такова даная Кирилова монастыря архимандриту // (Л. 105 об.) Митрофану з братьею дана, а в ней пишет.

Данная вологодского воеводы А. В. Волынского архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря на дворовое место Д. И. Строганова

Список. Лета 7164 году июля в 9 де[нь] по государеву и великого князя Алексея Михайловича указу воевода Андрей Васильевич Волынской да дьяк Савин Завесин дали даную Пречистые Богородицы Кирилова монастыря архимандриту з братиею Данила Строганова старинное дворовое место на Вологде на берегу реки Вологды по тому. В нынешнем во 164-м году июня в 3 де[нь] прислана государя царевича и великого князя всеа Великия и Малыя и Белья Росии грамота на Вологду к воеводе к Андрею Васильевичу Волынскому да к дьяку к Савину Завесину за приписью дьяка Дмитрея Шубина. А в той государя царевича грамоте написано. Дал вкладом Пречистые Богородицы Кирилова монастыря Данило Строганов на Вологде старинное свое дворовое место за вклад за сто рублей, а тем Даниловым дворовым // (Л. 106) местом по ево, Даниловой, даной велено владеть Кирилова монастыря архимандриту Митрофану братиею, или хто по нем в том монастыре иной архимандрит и братья будут. А сколько того места мерою в длину и поперег, того государя царевича в грамоте не написано. И Пречистые Богородицы Кирилова монастыря архимандрит Митрофан з братьею били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, а на Вологде в съезжей избе воеводе Андрею Васильевичу Волынскому да дьяку Савину Завесину подали челобитную, а в челобитной написано:

В нынешнем, де, во 164 году дал вкладом в дом Пречистые Богородицы Кирилова монастыря Данило Строганов на Вологде старинное свое дворовое место за вклад за сто рублей и государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Велия и Малыя и Белья Росии по грамоте и по даной Данила Строганова велено им тем местом владеть. А в том, де, ево, Данилове, даной сколько того места в длину // (Л. 106 об.) и поперег сажень, того не написано. И чтоб государь их, архимандрита Митрофана з братьею, пожаловал, велел то Данилово дворовое место Строганова досмотреть и измерить, и на Вологде в съезжей избе записать за ними в книги, и на то место дать им даную.

И воевода Андрей Васильевич Волынской, дьяк Савин Завесин велели то место досмотреть и измерить Вологодской съезжие избы подьячево Андрея Софонова то Данилово дворовое место на Вологде на берегу реки Вологды подле

двор Федора Строганова, а по другую сторону того места Прилуцкого монастыря соляной двор. А по мере того места поперег от Федорова двора Строганова Прилуцкого монастыря до соляного двора 11 сажень с полусаженью, а в длину того места 53 сажень. И государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России по грамоте Кирилова монастыря архимандриту Митрофану з братьею // (Л. 107), и хто по нем в том монастыре иной архимандрит и братья будут, тем Даниловым местом Строганова владети.

К сей даной воевода Ондрей Васильевич Волынской печать свою приложил. Позади подлинной даной припись дьяка Савина Завесина.

Справа Андрея Софонова.

А на Вологде у дела в съезжей избе у подьячево у Ондreja Софонова белая челобитная, и выписки, и досмотр, и мера, и приговор, и черная даная вклеена в столп за воевоцкою печатью и за дьячею рукою и за справою подьячево Андрея Софонова, и в книгу дворовую такова ж данья списана за дьячею рукою слово в слово.

Список XVII в.: А1/17, л. 103–107.

Упом.: *Енин*. № 742.

№ 18

1656/57 г.— Челобитная архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Митрофана с братией царю Алексею Михайловичу о передаче монастырю дворового места Дмитрия Андреевича Строганова на Вологде

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьют челом твоего царского богомолья Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря архимандрит Митрофан, чернец Саватей Юшков, келарь Матфей Никифоров з братьею.

В прошлом, государь, во 160 году в дом Пречистые Богородицы и чудотворца Кирила дал вкладом Дмитрей Ондреев сын Строганов на Вологде у Вологды реки на берегу возле нашего монастырского старинного соляного двора дворовое свое место под храм и под монастырские обиходы в длину с лица от улицы до Вологды реки половина вдоль дватцать пять сажень, а поперег восемь сажень.

Да в нынешнем, государь, во 165 году он же, Дмитрей Строгонов, дал вкладом в дом Пречистые Богородицы и чудотворца Кирила другую половину того вологодского своего дворового места, что отцу ево, Дмитрееву, Ондрею Строгонову, з братьею по делу и по третям досталось. А мерою, государь, того дворового владного места с прежнею ево, Дмитреевою, дачей ево, Дмитреевы, трети, в трехаршинную сажень площадью по лицу от нашего монастырского старинного соляного двора до Федорова двора Строгонова поперег десять сажень и три четверти аршина, а посреди, государь, того дворового места в другом месте поперег ж одиннатцат сажень и тринацат вершков аршинных, а в третьем, государь, месте по реке по Вологде по улице по заплоте от нашего ж монастырского соляного двора да до Федорова двора Строгонова одиннатцет сажень аршинных и два вершка аршинных. А в длину, государь, того двора с лица от площади до улицы ж и до реки Вологды по писцовым книгам пятдесят три сажени.

Милосердный государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белая России самодержец, пожалуй нас, богомолцев своих,

вели, государь, на то Дмитрея Строгонова вкладное дворовое место нам, богомолцом своим, на Вологду к воеводе дать свою государеву грамоту с прочетом, по чему нам, богомолцом твоим, впред тем дворовым местом владеть, и вели, государь, то дворовое место против даные и против писцовых книг измерить и отвести и в книги записать и с книг нам, богомолцом твоим, выпишь дать.

Царь государь, смилуйся пожалуй.

Список XVII в.: РГАДА, Строгановы. № 1, л. 5⁸.

№ 19

Ранее 1657 г. февраля 20.— Челобитная строителя Афанасьевского подворья Кирилло-Белозерского монастыря в Москве Корнилия царю Алексею Михайловичу о записи за монастырем дворового места на Вологде, данного Дмитрием Андреевичем Строгановым

(Л. 1) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьют челом твоего царского богомолья Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря чернец Корнилей, строитель Афанасьева монастыря. В прошлом, государь, 160 году в дом Пречистые Богородицы в Кирилов монастырь дал вкладом Дмитрией Андреев сын Строганов на Вологде дворовово своево места под храм и под монастырские обиходы на Вологоцком берегу промеж нашево Вологоцкого старинново подворья меж, государь, брата ево, Федора Петрова сына Строганова, дворового места в длину от храму до Вологды реки половину мерою, государь, дватцать пят сажень, а поперег восемь сажен. И на то, государь, место он, Дмитрией, в Кирилов монастырь за своею рукою и даную дал. И то, государь, место за Кириловым монастырем в книги не записано.

Милосердный государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, то вкладное дворовое место за Кириловым монастырем в книги записати и о том, великий государь, на Вологду воеводе дать свою государеву грамоту с прочетом, по чему, государь, нам тем дворовым местом впредь владеть.

Царь государь, смилуйся пожалуй.

Список: РГАДА, Строгановы. № 1, л. 1⁹.

Список XVII в.: А1/17, л. 109–110.

Упом.: *Енин*. № 744.

№ 20

1657 г. февраля 20.— Указная грамота царя Алексея Михайловича на Вологду воеводе А. В. Волынскому и дьяку С. Завесину о записи за Кирилло-Белозерским монастырем дворового места, данного Д. А. Строгановым

(Сст. 2) От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, на Вологду воеводе нашему Ондрею Васильевичю Волынскому да дьяку нашему Савину Завесину. Бил нам челом Пречистые Богородицы Кирилова монастыря старец Корнилей, строитель Офонасьева монастыря. В прошлом во 160 году в дом Пречистые Богородицы в Кирилов монастырь дал вкладом Дмитрией Ондреев сын Строганов на Вологде дворовое свое место под храм и под монастырские обиходы на Вологоцком берегу промеж Вологоцкого старинного подворья и промеж брата ево Федора Петрова сына Строганова

двора своего дворового места в длину от храму до Вологды реки половину мерою дватцат пят сажен // (Сст. 3),¹⁰ а поперег восемь сажен. И на то, де, место он, Дмитрий, в Кирилов монастырь за своею рукою и даную дал. И то, де, место за Кириловым монастырем в книги не записано.

И нам бы ево¹⁰ // (Сст. 4) пожаловати, велеть то дворовое место вкладное место за Кириловым монастырем в книги записать и дать нашу грамоту с прочетом, по чему им впред тем местом владеть.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели на Вологде Дмитриева дворово места Строганова по даной ево, Дмитриева, буде то дворовое место нетяглое, записать за Кириловым монастырем и владеть Кирилова монастыря архимандриту Митрофану з братьею, и хто по нем иные архимандриты и братья будут.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, оставили у себя на Вологде в съезжей избе. А сю нашу подлинную грамоту впред для иных наших воевод и приказных людей отдали бы есте Кирилова монастыря старцу или слуге, хто с сею нашею грамотою к вам на Вологду будет.

Писан на Москве лета 7165 февраля в 20 де[нь].

¹⁰Такова государева грамота не отпущена¹¹.

Список XVII в.: РГАДА, Строгановы, № 1. Сст. 2–4.

№ 21

1657 г. марта 7. — Данная запись Дмитрия Андреевича и Григория Дмитриевича Строгановых архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану и соборным старцам на свое дворовое место в Вологде за вклад 50 руб.

(Л. 6) Список с данные.

Се яз, Дмитрий Андрея Семеновича сын Строганова, с сыном своим с Григорьем дали есми вкладом в дом Пречистые и преподобному чудотворцу Кирилу Белозерскому в Кирилов монастырь архимандриту Митрофану, старцу Саватею Юшкову, келарю старцу Матфею Никифорову, казначею старцу Тимофею Елчанинову и всей братии, и по них хто в Кирилове монастыре иные архимариты и братья будут, на Вологде на посаде в Ызосимском сороку дворовое свое отцовское старинное место, которой двор у нас был вопче с Федором да с Данилом Строгановыми же, к их церковной земле на Вологде трем святителям Петру и Алексею и Ионе, Московским чудотворцам, за пятьдесят рублей.

А в той моей трети мерою в трехаршинную сажень: с лица от площади к реке к Вологде по писцовым книгам пятьдесят три сажени, а в межах то дворовое место с сторону Кирилова монастыря с двором, а с другую сторону брата моево Федора Строганова с двором.

А дали есми то дворовое место с выступом и на берегу реки Вологды с ысадом в Кирилов монастырь ввек без выкупа. А то мое дворовое место никому не продано, ни заложено в кабалах и в купчих, и в закладных, и ни в каких крепостях ни за кем не написано и ничем никому не укреплено. И впредь мне, Дмитрею, и жене моей, и детям, и братье, и племянникам, и всему // (Л. 7) роду моему, и племяни Строгановым до того дворового места дела нет и никому ничем не вступатца. И выложить купчую, или закладную, или какую иную крепость, и мне, Дмитрею, и сыну моему Григорью на то дворовое место очищать и убытки Кириллову монастырю

никакова не довесть.

А на то послуши: Воскресенского девича монастыря поп Климентий Иванов да Никицкого монастыря Благовещенской поп Тихон Никифоров.

А даную писал по государей своих велению Дмитрея Андреевича и Григорья Дмитриевича Строгоновых человек их Панкрашка Иванов Горлов лета семь тысяч сто шестьдесят пятого году марта в седьмой день.

Позади подлинной даной: К сей даной Дмитрей Строганов отдал на Вологде свое дворовое место чудотворцу Кирилу, что в лице писано, руку приложил.

Послух Воскресенского девича монастыря поп Климентей Иванов руку приложил

Послух Никицкого монастыря Благовещенской поп Тихон Никифоров руку приложил.

По центру л. 6 об. скрепа: К сему списку Кирилова монастыря Филат Ерастов руку приложил.

Списки XVII в.: РГАДА, Строгановы,
№ 1, л. 6–7; л. 16–17; АИ/17, л. 111–112 об.
Публ.: *Лебедев*. С. 435–436.
Упом.: *Енин*. № 745.

№ 22

1657 г. марта 7. — Запись властей Кирилло-Белозерского монастыря о вкладе Дмитрия Андреевича и его сына Григория Дмитриевича Строгановых в обитель прп. Кирилла своей трети дворового места на Вологде за 50 руб. к прежнему вкладу его Андрея Семеновича

(Л. 112 об.) Список со вкладные. Лета 165 марта 3 де[нь] милости ради Божии в доме Пречистые Богородицы честнаго и славного Ея Успенья и преподобного отца нашего Кирилла, игумена Белозерского, чудотворца, при архимарите Митрофане, старце Саватее Юшкове, келаре старце Матфее Никифорове, казначее старце Тимофее Елчанинове и при старцах соборных — старце Иосифе Аканине, старце Варлааме Шепурине Дмитрий Андреевич Строганов к прежнему отца своего ¹² Андрея Семеновича ¹² даянию к тридцати рублем дал вкладом на Вологде на по[с]аде в Ызосимском сороку дворовое свое отцовское старинное место сво[и] жеребеи // (Л. 113) треть дворового места, которой двор у них был вопче с Федором да с Василием Строгановыми ¹³ церковной земле на Вологде Кириллова монастыря тремя святителям Петру и Алексею и Ионе, Московским чудотворцом, ¹³ ¹⁴ и преподобному Кириллу, чудотворцу Белозерскому, ¹⁴ за пятьдесят рублев. А в межах то дворовое место с Кириловским да Федора Строганова дворами.

И нам за то его даяние Дмитрея Андреевича, и о жене его, и детех и их здравие Бога молити, покамест Бог продлит лет живота их.

К всей вкладной архимандрит Митрофан велел печать приложить, а вкладную писал монастырский дьячок Первущка Данилов.

Позади вкладные руки.

К сей вкладной Кириллова монастыря архимандрит Митрофан руку приложил.

Чернец Саватее руку приложил. // (Л. 113 об.)

Келарь чернец Матфей руку приложил.

Казначей чернец Тимофей руку приложил.

Чернец Иосиф руку приложил.

Чернец Варлам руку приложил. (*Остальная часть л. 113 об. — чистая.*)

Список: А1/17, л. 112 об. — 113 об.

Упом.: *Енин*. № 746.

№ 23

1657 г. мая 27. — Письмо (грамотка) Федора Петровича Строганова архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану

(Л. 125) Список

В пречестную и великую обитель Пречистые Богородицы честного Ее Успения и великого чудотворца Кирилла государю архимандриту Митрофану, государю старцу Саватие, келарю старцу государю моему Матфею и всей, яже о Христе, братии Фетко Строганов челом бью.

Будите, государи, здравы в спасенном своем пребывании, а изволите об нас воспомянути, и мы у Соли Вычегодской мая по 27 день обретаемся в живых, а впредь Божия воля. Да пожаловали вы, государи, послали сво[его] благословения образ Пречистыя Богородицы Одигитрие и чудотворца Кирилла и сосуды, и я на вашем благоговении челом бью. Да писали вы ко мне о вологодском двореом месте, что мне двором брата моего Дмитрия и Данила Строгановых, чтоб мне тем двором поступитца или цену взять за то свое двореовое место. И государыня моя матушка Матрона Ивановна благословила меня тот вологодский двор поступитца за вклад Кириллу чудотворцу. И вам бы пожаловать, поминать душу государя моего батюшка Петра Семеновича, и как Бог по душу пошлет, государыню мою матушку Матрону Ивановну и вам бы пожаловать поминать же. // (Л. 125 а)

Да пожаловать бы вам в литию и во вседневной в братской сенаник имяна их написати. Да вам же бы, государи, пожаловать для нашии нужи, как прилучится волочися к Москве для какова дела мимо Вологду, и вам бы, государи, пожаловать пускать стоять на монастырское подворье или, как прилучится отпустить соленка для продажи к Вологде, и вам бы пожаловать давать под ту мою соленку анбар. И которые, государи, людешки мои будут за тою соляною продажею, и вам бы пожаловать дать им келью, где им жити, покаместа мое соленко продасца. И пожаловать бы, государи мои, пожаловать против сего моего писаньица вписати для предбудущих властей. По тому вам, государям своим, мною челом бью.

А сию грамоту привез в Кириллов монастырь села Семеновского крестьянин Куприца Филипов 165 году июня в 10 де[нь].

Список XVII в.: А1/17, л. 125—125 а.

Упом.: *Енин*. № 754.

№ 24

1657 июня 16. — Грамота властей Кирилло-Белозерского монастыря Федору Петровичу Строганову о поминании его родственников за вклад им своего двореового места на Вологде

(Л. 117) Список

Лета 165 июля в 16 де[нь] в дом Пречистыя Богородицы честного и славнаго Ея Успения и преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Кирилла, Белозерского чудотворца, при архимандрите Митрофане // (Л. 117 об.), старце Саватье Юшкове, келаре старце Матфее Микифорове, казначее старце Тимофее

Елчанинове и старцах соборных — старце Иосифе Аканине, старце Варламе Шекурине, старце Иосифе Васильеве Федор Петрович Строганов дал вкладом на Вологде на посаде по берегу реки Вологды дворовое место свои жеребий, который двор у них был в вотчине с Дмитрием да с Данилом Строгонова же за полтора ста рублей. И им за то даяние матери ево, Матрены Ивановны, и ево, Федора Петровича, о их многолетнем здравии Бога молить, покамест продлит лет живота их, а отца ево, Петра Семеновича, имя написати в сенодики. А как Бог¹⁵ преселит душу матери ево, Матрены Ивановны, на вечный покой, и по преставлении имя ее в сенодики в вечный помин написати же, поминать душу их, как и прочих болших вкладчиков, по монастырскому чину, покаместь Бог благоволит и обитель сия святая стоит.

К сей // (Л. 118) вкладной архимандрит Митрофан велел печать приложить казенную.

У подлинной вкладной руки:

Чернец Саватея руку приложил

Келарь чернец Матфей руку приложил

Казначей чернец Тимофей руку приложил

Чернец Иосиф руку приложил

Чернец Варлам руку приложил.

Список XVII в.: А1/17, л. 117–118.

Упом.: *Енин.* № 749.

№ 25

1657 г. июня 19. — Указная с прочетом грамота царя Алексея Михайловича из приказа Новгородской четверти вологодскому воеводе стольнику Алексею Павловичу Еропкину и дьяку Савину Завесину о записи и выдаче выписи властям Кирилло-Белозерского монастыря на дворовое место, данная монастырю вкладом Дмитрием и Андреем Строгановыми

На Вологде дворы Строгановых. Глава 31.

(Л. 121) Список.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, на Вологду столнику и воеводе нашему Алексею Павловичу Еропкину да дьяку нашему Савину Завесину. Били челом нам, великому государю, Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря архимандрит // (Л. 121 об.) Митрофан, да старец Саватея Юшков, да келарь старец Матфей Микифоров з братьею. В прошлом, де, во 160-м году в дом Пречистые Богородицы и чудотворца Кирила дал вкладом Дмитрией Андреев сын Строганов на Вологде от реки Вологды на берегу возле их монастырского старинного соляного двора дворовое свое место под храм и под монастырские обиходы в длину с лица от улицы до Вологды реки половину вдоль 25 сажень. Да в нынешнем, де, во 165 году он же, Дмитрией Строганов, дал вкладом в дом же Пречистые Богородицы и чудотворца Кирилла и другую половину того вологодского своего дворового места, что отцу ево, Дмитрееву, Андрею Строганову з братьею по розделу и по третям досталось. А мерою, де, того дворового места к прежней Дмитреевой даче ево, Дмитриевы, трети в трех // (Л. 122) аршинную сажень по лицу от их монастырского старинного

соляного двора до Федорова двора Строганова поперег десять сажень и три четверти аршина, а посреди, де, того дворового места в другом месте поперег ж одиннатцать сажень и тритцать вершков аршинных, а в третьем, де, месте по реке по Вологде по улице по заплоте от их же монастырского соляного двора да до Федорова двора Строганова одиннатцать сажень с аршином и два вершка аршинных, а в длину, де, того двора с лица от площади до улицы ж и до реки Вологды по писцовым книгам пятьдесят три сажени.

И нам бы, великому государю, пожаловати архимарита Митрофана, и старца Саватия, и келаря старца Матфея з братьею, велети б на то Дмитрея Строганова вкладное дворовое место на Вологду к вам дать нашу, великого государя, грамоту с прочетом // (Л. 122 об.), по чему им впредь тем дворовым местом владеть. И то дворовое место против даннья и писцовых книг измерить и отвести и в книги записать и с книг дати им выписать.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тем дворовым местом, что вкладом дал в монастырь Успения Пречистые Богородицы и Кирила чудотворца Дмитрей Строганов на Вологде у Вологды реки, на берегу, возле их монастырского старого соляного двора архимандриту Митрофану, да старцу Саватею, да келарю старцу Матфею з братьею, велел владеть по данным и то дворовое место против данных и писцовых книг измерить, и в книги записать, и с книг выписать дать.

А прочет сю нашу великого государя грамоту и списав себе список, оставили у себя в нашей казне в съезжей избе и ты, дьяк Савин, за своею // (Л. 123) рукою. А сее нашу великого государя грамоту велели отдать Успения Пречистые Богородицы и Кирила чудотворца архимариту Митрофану, да старцу Саватею Юшкову, да келарю старцу Матфею з братьею, по чему им впредь тем дворовым местом владеть.

Писана на Москве лета 7165 июня в 19 де[нь].

Позади подлинной грамоты припись дьяка Дмитрия Шубина.

Список: А1/17, л. 121–123.

Упом.: *Енин*. № 751.

№ 26

1657 г. июня 23. — Письмо («грамотка») Федора Петровича Строганова из Вологды архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану с братией с просьбой предоставить ему «келейку» для остановок в Вологде

(Л. 125) Вологоцкие дворовые м[еста].

Список. В пречестную и великую обитель Пречистые Богородицы честного Ея Успения и великого чудотворца Кирила государю архимариту Митрофану, государю старцу Саватее, келарю старцу государю моему Матфею и всеи, яже о Христе, братии Фетко Строганов челом бью. Будите, государи, здравы в спасенном своем пребывании, а изволите, государи, об нас вспомянутися. На Вологде июня по 23 де[нь] в живых обретаюсь, а впредь Божия воля. Да спрашивал, государи, у меня старец Иосиф, коковы мне хоромы строить на Вологде, и мне, государи, отнюдь не надобь. А бил я челом, чтоб вам пожаловать, учинить против моего писаньица, что преж сего о чем я бил челом вам, государи, и писал, а ведь¹⁶, государи, на Вологде у вас подворье не для меня. Когда лучитца дорога, и вы

пожалуйте, тут дайте келейку постоять, а я поступлюсь в дом Пречистые Богородицы и Кирилу чудотворцу не на мену, чтоб было мне положенье впредь вам прочно. Потом вам, государи, много челом бью.

А сю грамотку привез в Кирилов монастырь монастырской служка Максим Ростовец 165 году июня в 23 де[нь].

Список XVII в.: А1/17, л. 125.
Упом.: *Енин*. № 753.

№ 27

1657 г. июня 26.— Данная Федора Петровича Строганова архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану с братией на свою треть дворового места в Вологде за вклад 150 руб.

(Л. 18) Се яз, Федор Петров сын Семеновича Строганова, дал есми вкладом в дом Пречистые Богородицы честного и славнаго Ея Успения и преподобному Кириллу, Белозерскому чудотворцу, в Кириллов монастырь архимариту Митрофану, старцу Саватее Юшкову, келарю старцу Матфею Никифорову, казначею старцу Тимофею Елчанинову и всей братии, и по них хто в том монастыре иные архимариты и братия будут, на Вологде на посаде государево свое отцовское старинное место, свои жеребеи, треть дворового места, которой у нас был вопче к их Кириловской церковной земле на Вологде трем святителем Петру и Алексею и Ионе, Московским чудотворцам, за полтора ста рублев.

А то мое дворовое место мерою столко ж, как Дмитриева двора до Данилова двора поперег в трехаршинную сажень десят сажен с аршином три чети аршина, а посреди того двора одиннатцать сажен и тринадцат вершков аршинных, а в третьем месте от Дмитриева ж двора от реки Вологды по длине по заплотине до Данилова двора одиннатцать сажен с аршином и два вершка аршинных, а в длину того двора с лица от площади к реке Вологде по писцовым книгам пятьдесят три сажени. А в межах то дворовое место с сторону брата своео Дмитрея з двором, а з другую сторону племянника моево Данила Строганова двором.

А дал есми то свое дворовое место с площади с лица с выступом и от реки Вологды берег с ысады в Кирилов монастырь ввек без выкупа.

А то мое дворовое место никому не продано, и не заложено, и в кабаках и в купчих, в закладных // (Л. 19) и ни в каких крепостях ни за кем не записано, и ничем никому не укреплено.

И впредь мне, Федору, и жене моей, и детям, и братьям, и племянником, и всему роду моему и племяни Строганова до того дворового места дела нет и никому ничем не вступатца. А буде хто в то дворовое место учнет вступатца и выложит купчую или закладную или иные какие крепости, и мне, Федору, то дворовое свое место очищать и убытка Кирилову монастырю никакова не довести.

А на то послуси: Иван Рычков, Емельян Быков, Корнило Дьяконов.

А даную писал Вологоцкой площадной подьячей Гришка Никифоров лета 7167 июня в 26 де[нь].

Позади подлинной даной пишет.

К сей даной Федор Строганов руку приложил.

Послух Иван Рычков руку приложил.
Послух Емельян руку приложил.

Подл.: РГАДА, ГКЭ, № 2818.
Список XVII в.: РГАДА, Строгановы. № 1, л. 18–19.
Список XVII в.: А1/17, л. 116–117.
Упом.: *Енин*. № 748.

№ 28

1657 г. июля 3.— Данная Данилы Ивановича Строганова архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану с братией на свою треть дворового места в Вологде за вклад 100 руб.

(Л. 20) Се яз, Данило Иванов сын Максимовича Строганова, дал есмя вкладом в дом Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения преподобному Кириллу, Белозерскому чудотворцу, в Кирилов монастырь архимариту Митрофану, старцу Саватею Юшкову, келарю старцу Матфею Никифорову, казначею старцу Тимофею Елчанинову и всей братии, и по них хто в том монастыре иные архимариты и братия будут, на Вологде на посаде государево жалованье на белой земле, дворовое свое отцовское старинное место, свой жеребей, треть дворового места, которой двор у нас был вопче к их Кириловской земле церковной на Вологде трем святителем Петру и Алексею и Ионе, Московским чудотворцом, за сто рублей.

А то мое дворовое место мерою стояло ж, как Дмитриеево и Федорово места, с лица от площади от Федорова двора Спаса Прилуцкого монастыря до их монастырского двора поперег в трехаршинную сажень десять сажень тринадцатъ вершков аршинных. А в третьем месте от Федорова ж двора от реки Вологды по заплотине да до Спасова двора одиннатцат сажен с аршином и два вершка аршинных. А в длину того двора с лицах от площади к реке Вологде по писцовым книгам пятьдесят три сажени. А в межах то дворовое место с сторону дяди моево Федора Строганова з двором, а з другую сторону Спаса Прилуцкого монастыря з двором.

А дали есмя то свое дворовое место площади с лица с выступом и от реки Вологды берег с ысады в Кирилов монастырь ввек // (Л. 21) без выкупа.

А то мое дворовое место никому не продано, и не заложено в кабалах и в купчих, и в закладных, и ни в каких крепостях ни за кем не написано, и ничем никому не укреплено. И впредь мне, Данилу, и жене моей, и детем, и братье, и племянником, и всему роду моему и племянники Строганова д[о]¹⁷ того дворового места дела нет и никому ничем не вступатца.

А будет хто в то дворовое место учнет вступатца и выложит купчую, или закладную, или иную крепость, и мне, Данилу, то дворовое место очищать и убытка Кирилову монастырю никакова не доведеть.

А на то послуси: Корнилей Дьяконов, Емельянку Бяков.

А даную писал вологоцкой площадной подьячей Гришка Никифоров сын лета 7165 июля в 3 де[нь].

Позади подлинной данной пишет: К сей данной Данило Иванов сын Строганов дворовое свое место чудотворцу Кирилу отдал и руку приложил.

Послух Корнило руку приложил.
Послух Емельян руку приложил¹⁸.

Подл.: РГАДА, ГКЭ, № 2819.
Список XVII в.: РГАДА, Строгановы, № 1, л. 20–21.
Список XVII в.: А1/17, л. 114–115.
Упом.: *Енин*. № 747.

№ 29

1657 г. июля до 24. — Письмо («грамотка») вдовы Петра Семеновича Строганова Матрены Ивановны из Соли Вычегодской архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану о том, что посланная им вкладная грамота на дворовое место на Вологде сына Федора не застала и следует послать ее к нему в Москву

(Л. 125 а об.) Список. В пречестную и святую обитель Пречистые Богородицы честного и славного Ея Успения и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирилла, Белозерского чудотворца, государю моему архимандриту Митрофану и всей, еже о Христе, братии Петрова жена Семеновича Строганова Матрона челом бьют. Пожалова[л]¹⁹, государь, святей архимандрит, писал сыну моему Федору грамоту о вологодском дворовом месте и вкладную о том дворовом месте послал с старцем Павлом. И он нам ту вашу грамоту и вкладную подал в июня в 28 де[нь], а сына моего Федора он, Павел, у Соли не заехал, потому что поехал к Москве, а на дороге он с ним разъехался, не ведал его. И я ваше жалованье грамоту и вкладную прочитала и с невесткою Анною. И мы на вашем жалованье на грамоте челом бьем, чтоб пожаловали писали се против дела. И как сын мой Федор поехал к Москве, и я ему о том говорила, чтоб ему то дворовое место поступитца и дело свершить. И вам бы, государи, святей архимандрит, пожаловати свою грамоту вкладную послати сыну моему Федору к Москве. И он вам против того дела отпишет. А мне вкладные без сына своего взять неуместно.

А я к сыну своему обо всем о том деле отписала грамотку. И вам бы, государь святей архимандрит, пожаловать ту мою грамотку послать к сыну моему к Москве со своими грамотами. Да что вы пожаловали послали нам рыбу осетрка, и мы на ваше жалование на гостинцах бьем челом.

Список XVII в.: А1/17, л. 125 а об.
Упом.: *Енин*. № 755.

№ 30

1657 г. сентября 10. — Указная с прочетом грамота царя Алексея Михайловича вологодскому воеводе стольнику Алексею Павловичу Еропкину об измерении дворового места и выдаче записи властям Кирилло-Белозерского монастыря на владение ими по данным и вкладным грамотам Дмитрия Андреевича, Федора Петровича и Данилы Ивановича Строгановых

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, на Вологду стольнику и воеводе нашему Алексею Павловичу Еропкину да дяку нашему Савину Завесину. Били челом великому государю Белозерского уезду Успения Пречистые Богородицы Кириллова монастыря архимарит Митрофан, да старец Саватая Юшков, да келарь старец Матфей

Никифоров з братьею. В прошлом, де, во 165 году в дом Пречистые Богородицы и преподобному Кириллу, Белозерскому чудотворцу, Дмитрей, да Федор, да Данило Строгановы дали на Вологде за городом на посаде по берегу реки Вологде к церковной их земле церкви Петра и Алексея и Ионы, Московских чудотворцев, и под монастырские обиходы [по] родителей своих в вечный помин нашего, великого государя, жалованья на белой земле дворовое отцовское их старинное место, чем они истари владели, поперечнику того двора в трех местах в трех аршинную сажень девяносто девять сажень и два аршина с вершком, а в длину с лица от площади к реке Вологде, по писцовым книгам пятьдесят. А в межах, де, то дворовое место от площади с правую сторону двор Спаса Прилуцкого монастыря, а с левую сторону двор Кирилова монастыря. Да против того ж двора с лица от площади выступ и от реки Вологды берег с ысады. И данные, де, крепости на то свое дворовое место с выступом и с ысады за своими руками в Кириллов монастырь дали ж.

И нам бы, великому государю, пожаловати их, архимарита Митрофана, да старца Саватея Юшкова, да келаря старца Матфея Никифорова з братьею, велети б те данные крепости в Новгородской четверти записать и дати б на Вологду к вам нашу великого государя грамоту, чтоб то дворовое место мерою и в местах с выступом и с ысады описав и отвесть за Кириллов монастырь и с книги за дьячею приписью дать выпись, // (Л. 118 об.) по чему им тем дворовым местом впредь владети.

И мы, великий государь, Кирилова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватея Юшкова да келаря старца Матфея Никифорова з братьею пожаловали, велели у них данных крепостей на то дворовое место досмотреть и дать нашу, великого государя, грамоту. И в трех данных, каковы подал в Новгородской четверти дьяком нашим думному Максиму Иванову с товарищи Кириллова монастыря чернец Тихон Волков, написано. Дмитрий Андреев сын с сыном своим Григорием, да Федор Петров, да Данило Иванов Строгановы во 165 году марта в 7 де[нь], да июня в 26 де[нь], да июля в 3 де[нь] дали в дом преподобному Кириллу, Белозерскому чудотворцу, на Вологде на посаде наше, великого государя, жалованье на белой земле дворовые отцовские старинные места по третям к их Кирилловской церковной земле на Вологде трем святителем Петру и Алексею, и Ион[е]²⁰, Московс[е] // (Л. 120) ким чудотворцем. Поперечнику тех треть доля с лица от площади от их Кирилловского двора до Спаса Прилуцкого двора тритцать одна сажень два аршина с четырь аршина. Посреде того ж двора поперег тритцат три сажени два аршина семь вершков, позади того ж двора поперешнику тритцать четыре сажени шесть вершков, а в длину того двора и по писцовым книгам пятьдесят три сажени. А в прошлом во 164 и во 165 годах посланы наши, великого государя, грамоты к вам на Вологду, а велено по данным крепостем, что дали вкладом Дмитрей да Данило Строгановы, те же дворовые свои трети, что в тех вкладных написаны, теми третми Кириллова монастыря архимандриту з братьею владеть по данным.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тем Строгановским дворовым местом и с выступом и с ысады Успения Пречистые Богородицы и Кирила, Белозерского чудотворца, в вечный помин по родителям своих Дмитрей, да Федор, да Данило, что вкладу дали в монастырь, // (Л. 120 об.) Строгановы на Вологде у Вологды реки, по берегу, возле Спаса Прилуцкого и от их Кирилловского дворов велели Успения Пречистые Богородицы и Кирилла, Белозерского чудотворца,

архимандриту Митрофану, да старцу Саватею Юшкову, да келарю старцу Матфею Никифорову з братьею, и впред хто по ним в том монастыре архимандриты и келари и братья будут, владеть по прежним и по сей нашим, великого государя, грамотам и по даным крепостям, и то дворовое строгановское место и с выступом и с ысады против данных крепостей и писцовых книг измерить, и в книги записать, и с книг выписать дать.

А прочет сю нашу, великого государя, грамоту и списав с них список, оставил у себя в нашей казне в съезжей избе ты, дьяк Савин, за своею рукою да сее нашу, великого государя, грамоту велели б отдать Успения Пречистыя Богородицы и Кирила, Белозерского чудотворца, // (Л. 121) архимандриту Митрофану, да старцу Саватею Юшкову, да келарю старцу Матфею Никифорову з братьею, по чему им впредь тем дворовым местом и выступом и с ысады владеть.

Писана на Москве лета 7166 сентября в 10 де[нь].

Позади подлинной грамоты припись дьяка Евфимья Юрьева.

Справа подьячего Федора Федорова.

Подл.: РГАДА, ГКЭ, № 2822.

Список XVII в.: А1/17, л. 118 об.— 121.

Упом.: *Енин*. № 750.

№ 31

1657 г. октября 2. — Выпись, данная вологодским воеводой стольником Алексеем Петровичем Еропкиным властям Кирилло-Белозерского монастыря на дворовое место на Вологде, отданное вкладом Дмитрием, Андреем и Федором Петровичем Строгановыми

(Л. 123) Вологоцкие дворы.

Список. Лета 7166 октября в 2 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу и по грамотам за приписью дьяков Ефима Юрьева да Дмитрея Шубина стольник и воевода Алексей Павлович Еропкин да дьяк Савин // (Л. 123 об.) Завесин дали выпись с книг Белозерского уезду Успения Пречистые Богородицы Кириловского монастыря архимандриту Митрофану, да старцу Саватею Юшкову, да келарю старцу Матфею Никифорову з братьею против данных Дмитрея да Федора Строгановых на их дворовые места и что против их дворов выступных и исадных мест по мере к Дмитриеву дворового места с лица от площади поперег десят сажень с аршином и три четверти аршин, посередь одиннатцать сажень и тринатцать вершков по берегу реки Вологды одиннатцать сажень с аршином и два вершка в длину пятьдесят три сажени. А Федоров двор с лица дворового места поперег десят сажень с аршином три четверти, посередь двора одиннатцат сажень тринатцат вершков, на берегу одиннатцать сажень с аршином и два вершка. Далина пятьдесят три сажени да на выступ перед теми дворами // (Л. 124) от Кириловского двора против Дмитриева двора подле заплот Кирилова монастыря в длину к Дмитриеву ж двору двенатцат сажень с четвертью, поперег против дворовой меры, а в другом конце подле Федоров двор восемь сажень с полусаженью, а перед Федоровым двором выступ же в длину восемь сажень с полусаженью, а поперег против дворовой меры, а сперед Даниловым двором в длину подле Федоров двор семь сажень с четвертью аршина, а поперег против дворовой меры, а в другом конце в длину подле Спасской двор Прилуцкого монастыря четыре

сажени и три четверти, а по реке по Вологде береговы исад против тех трех дворовых мест Дмитриева и Федорова и Данилова Строгановых подле Кирилова монастыря обруб в длину 7 сажень с полусаженью, а з другую сторону подле Прилуцкого монастыря обруб в длину семь сажень с полуаршином, а з другую сторону подле Прилуцкого монастыря обруб в длину береговой земле шесть сажень и с обрубом, а поперек тех дворов против тех дворовых мест // (Л. 124 об.) поперечнику тритцаг четыре сажени.

И Кириллова монастыря архимариту Митрофану, да старцу Саватею Юшкову, да келарю старцу Матфею Никифорову з братью теми дворовыми месты и с выступом с ысады по государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белые Росии самодержца, грамотам, и по данны[м]²¹ Дмитрея да Федора Строгановых, и по сей выписи владеть.

К сей выписи столник и воевода Алексей Павлович Еропкин печать свою приложил.

Позади подлинной выписи пишет: диак Савин Завесин.

Справил Андрей Софонов.

Подл.: РГАДА, ГКЭ, № 2823.
Список XVII в.: А1/17, л. 123–124 об.
Упом.: *Енин*. № 752.

№ 32

1660 г. декабря 29. — Челобитная священника церкви трех святителей Московских Ивана Борисова властям Кирилло-Белозерского монастыря о получении денежной и хлебной руги

(Л. 2 об.) Государю архимандриту Аврамию, и государю старцу Матфею, и государю келарю старцу Илье, и всем государем соборным старцем Кирилова монастыря бьет челом царской богомolec и ваш властелинский с Вологды церкви трех святителей Московских да чудотворца Кирила поп Иванище. В прошлом, государи, во 164 году бил я челом вам, государем влаstem, чтоб брать мне у вас, государей, хлебная руга в государеву вологодскую таможенную меру, и вы, государи власти, пожаловали меня, богомольца, и челобитную подписали, что брать мне хлебная руга у вас, государей властей, в государеву вологодскую таможенную меру, и тое подписную челобитную отдал я старцу Иосифу Каргопольцу. И покамест старец Иосиф жив был, и мне челобитные не отдал, а после ево смерти тое челобитные сыскать не могли. И ныне, государи, старец Иосиф Василев в том веры мне неймет, что у меня была подписная челобитная, и хлеба мне в вологодскую таможенную меру не хочет давать. Умилостивитися, государи власти, пожалуйте меня, царского богомольца и своего, властелинского, великие государи, мне хлебную ругу давать в государеву вологодскую таможенную меру и на сей челобитной свой // (Л. 3) властелинский указ подписать.

Государи власти, смилуйтея пожалуйте.

(*Вверху на обороте.*) Благословение архимандрита Аврамия Кирилова монастыря брату нашему старцу Иосифу, или хто по нем впредь будет. По сей челобитной, в которую меру на Вологде хлеб принимают, в тое меру в роздачу отдавать. По приказу государей своих властей подписал Первушка Данилов 169 году декабря в 29 день.

Копия XIX в.: ВГИАХМЗ,
ф. 13, оп. 1, № 38, л. 2 об. — 3²².

№ 33

**1660 г. декабря 31.— Договорная запись старца Вологодской службы
Кириллова монастыря Иосифа Василева
со священником Иваном Борисовым о размерах денежной руги**

Список.

(Л. 3) И того ж 169 году декабря в 31 день Кирилова монастыря Вологодской службы чернец Иосиф Василев с попом Иваном Борисовым договорилися на год давати денгами за ружную ряду за горох, за дрова за пять сажень, за капусту, за сено за восемь возов, да в шубу, да в сермягу и за сапоги по пяти рублей. А подписную договорную по приказу старца Иосифа писал дьячок Ивашко Дмитриев.

А позади договорные пишут: чернец Иосиф Василев руку приложил.

Поп Иванище руку приложил.

Копия XIX в.: ВГИАХМЗ,
ф.13, оп. 1, № 38, л. 3.

№ 34

**1662 г. июня 2.— Распросные речи в архиерейском Судном приказе
священника Ивана Борисова и старцев Кирилло-Белозерского монастыря
о выплате хлебной и денежной руги**

(Л. 3) И 170 году июня в 2 день в архиепископле Судном приказе перед приказным перед Васильем Григорьевичем Даниловым Домниным да перед дьяком Данилом Столбицким Кирилова монастыря стряпчей Никита Кирилов сын Кулюкин, выслушав попа Ивана челобитную и Кирилова монастыря прежних властей архимандрита Митрофана, старца Саватей Юшкова, келаря старца Матфея Микифорова и соборных старцов приговору да подписной челобитной архимандрита Авраамия, и старца Матфея, и келаря старца Ильи, и договорной памяти Кирил // (Л. 3 об.) ова монастыря старца Вологодские службы Иосифа Василева, сказал. Соборной, де, старец Вологодские службы Гедеон в хлебной и денежной руге ему, попу Ивану, не отказывал и от властей ему о том приказу не бывало.

А поп Иван сказал. Прежнему, де, соборному старцу Тимофею Елчанину была, де, из Кирилова монастыря отписка, велено, де, ему, попу Ивану, от хлебной и денежной руги отказать, а тое, де, отписку бывшей стряпчей Федор Вахонин приносил в церковь, и ему, де, попу Ивану, казал, а соборные старцы, прежней Тимофей и нынешней Гедеон, ему, попу Ивану, от руги на словах отказали, а говорили, де, ему: власти, де, приказали ему у церкви жить и служить из доходу, и ему, де, из церковново доходу у той церкви жить и служить не из чево, пить и есть нечево ж, и церковная дань платить нечем.

А стряпчей Никита сказал. О отказе, де, из монастыря к старцу Тимофею Елчанину отписка была ли или нет, того он, Никита, не ведает, потому что, де, он в то время в стряпчих на Вологде не был, и стряпчей Федор Вахонин тое отписку ему казал или нет, и старец Гедеон от хлебной и от денежной руги ему отказывал или нет, того он не ведает же, а нынешней соборной старец Гедеон от хлебной и денежной руги ему не отказывал.

А поп Иван сказал. Бил, де, челом он соборному старцу Гедеону, чтоб, де, он пожаловал на нынешней 179 год с апреля месяца дал денежную и хлебную ругу

или бы, де, до нови на неделю по печеному хлебу, чтоб, де, ему пропитаться, и старец, де, // (Л. 3 об.) Гедеон ему отказал: дал, де, тебе без властелинского ведома пол-осмины ржи да пол-осмины овса, а ныне, де, ко мне от властей писано, что, де, ему хлебной и денежной руги давать не велено, буде, де, похочешь жить, живи из доходу, а буде не похочешь, и у нас, де, будет черной священник.

Да стряпчей же Никита сказал. Прежних, де, властей приговору, и подписной челобитной, и соборново старца Иосифа Василева договорной памяти ничем не спорил и не опорочил.

А поп Иван бил челом, что, де, ему зажилой своей хлебной и денежной руги взять прежних властей по указам со 178 году с апреля месяца девять четвертей ржи, овса тож, да три чети ячмени, да осмина толокна, да осмина круп, два пуда соли, да денег пять рублей. А со 179 году с апреля месяца соборной старец Гедеон пожаловал, толко, де, дал ему пол-осмины ржи да пол-осмины овса.

А стряпчей Никита, выслушав ево, попова, словесново челобитья, сказал. Велел, де, ему сказать в ответ соборной старец Гедеон. В прошлом, де, 178 году с апреля месяца по апрель же старец Тимофей Елчанин ему, попу Ивану, хлебную и денежную ругу платил, а со 179 году с апреля месяца ему, попу Ивану, хлебная и денежная руга давана ли, того он, Никита, не ведает, и старца Гедеона про то не докладывал.

А поп Иван сказал. На прошлой, де, на 178 год с апреля месяца по 179 год по апрель же, только, де, ему, попу от старца Тимофея дошло хлебной руги четверть ржи, овса тож, да пуд соли, а та, де, дача у старца Тимофея в книгах записана, а руки, де, ему прикладывать не давали. В том он, поп Иван, слался из виноватых на те Тимофеевы книги.

А стряпчей Никита на те Тимофеевы книги слался ж, де, из виноватых, что, де, ему, попу Ивану, хлебная и денежная руга на тот год вся сполна плачена.

Челобитная властей Кирилло-Белозерского монастыря Вологодскому архиепископу Симону

(Л. 4) Великому господину преосвященному Симону, архиепископу Вологодскому и Белозерскому, твоя святительской паствы Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря архимандрит Никита, строитель чернец Исаяя и соборные чернцы с братьею Бога молим и челом бьем. В нынешнем, государь, в 180 году сентября в 1 день прислана к нам, богомолцам, в Кирилов монастырь твоя, великого святителя, грамота за приписью дьяка Данила Столбицкого, а в грамоте написано. В прошлом в 179 году в июне бил челом тебе, государю, поп Иван Борисов о нашей хлебной и денежной зажилой руге на прошлой 178 год. И по твоему же архиерейскому указу в той ево руге дана ему, попу, с монастырским нашим стряпчим с Никитою Кулюкиным очная ставка, а на очной ставке слались они на книги Вологодские службы старца Тимофея Елчанина 178 году, а те, де, книги, за ево, старца Тимофея, рукою ныне будто у нас в монастыре, а дело, де, и по се число не вершено. И как к нам, богомолцам твоим, твоя великого святителя грамота придет, и нам бы те заручные старца Тимофея Елчанина 178 году книги прислать к тебе, государю, на Вологду или из них велеть выписать хлебную и денежную ругу попу Ивану Борисову на 178 год подробну, в которых месяцах и числах и по чему давано,

да тое выписку потому ж послать к тебе, великому святителю, а отписку, и книги, и выписку велеть подать в твоём святительском Судном приказе приказному Василью Григорьевичу Данилову Домнину да дьяку Данилу Столбицкому.

И в прошлых, государь, во 177 и во 178 и во 179 годах старец Тимофей Елчанин в монастырской нашей Вологодской службе был, а книги тех годов к отчету нам не положил и по се число во всем не сочтен для того, что послан из Вологодцкие в Колмогорскую службу и книги Вологодцкие с собою увез, потому что поехал с Вологды хъ Колмогорам // (Л. 4 об.) не быв в монастыре. А как он, старец Тимофей, с Колмогор в монастырь к нам будет и книги Вологодцкие службы привезет, и мы к тебе, великому святителю, те книги и из книг выписку за руками пошлем.

Продолжение расспросных речей

179 году мая в 13 день Кирилова монастыря Вологодцкие службы чернец Гедеон сказал. Нынешняго 179 году генваря в день Кирилова монастыря власти архимандрит Никита, строитель старец Исая и соборные старцы, приговоря на соборе, на Вологде монастырские церкви трех святителей Петра, и Алексея, и Ионы и преподобнаго чудотворца Кирилла белому священнику и дьякону Ивану Мальцеву от монастырские хлебные и денежные руги отказали, бывшему Вологодские службы старцу Тимофею Елчанину да и мне, чернцу, будучи в монастыре нынешняго ж 179 году апреля в день те ж власти ему, священнику и дьякону, монастырские руги давать не велели, жить, де, им из церковного доходу, кроме монастырские руги. А буде из церковного доходу жить не похотят, и в их место будут присланы священник и дьякон из монастыря черные, а та церковь строенье монастырское, а не приходная, и свечи, и ладан, и фимьям монастырское ж.

А сказку писал старца Гедеона Вологодские службы дьячок Васка Трифанов.

Копия XIX в.: ВГИАХМЗ,
ф. 13, оп. 1, № 38, л. 3–4.

№ 35

Не ранее 1665 г. — Опись строений на дворовом месте

Кирилло-Белозерского монастыря в Вологде, принадлежавшем до 1657 г.

Даниле, Дмитрию и Федору Строгановым

(Л. 125 б) Глава 31. Вологда

На Вологде в Ызосимском сороку подле реку Вологду на исадех Кирилова монастыря двор соляной исстари да во 165 году Дмитрий, Федор, Данило Строгановы дали вкладом к тому ж Кириловскому двору смежно свои дворовые места. Да во 156 году по государеву указу к тому ж двору придано под церковь пустое порозжее место. А на том месте во 160 году Кириловым монастырем построен храм каменной на подклетах холодная церковь чудотворца Кирила Белоозерского, теплая церковь трех святителей Петра, и Алексея, и Ионы, Московских чудотворцов, с трапезою и с папертью, и с колоколнею.

А на дворе строения каменного: анбар соляные и житейских тритцат восемь мест. А мерою тово каменново строения длинника с волные стороны пятдесят

сажен с третью сажени, а поперег восемь сажень, а строено то каменное дело со 168 и по 174 год шесть лет.

(Остальная часть л. 125 б — чистая.)

Список XVII в.: AI/17, л. 125 б.
Упом.: *Енин*. № 756.

№ 36

**1703 г. августа 8. — Челобитная священника Кирилловской церкви
И. Прокопьева с прихожанами архиепископу Вологодскому
и Белоозерскому Гавриилу о посвящении пономаря С. Иванова во диаконы
к церкви на Кирилловском соляном дворе**

Государю преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, бьют челом богомолец твои церкви Кирилла, Белоозерского чудотворца, что на Кирилловском вологодском дворе, поп Иван Прокопьев, да Кирилова монастыря Вологодския службы промышленник Василей Порфирьев сын Каргопольцев, да той церкви прихожанин Никита Иванов сын Нагаев с приходскими людьми. В прошлых, государь, годех был у той церкви диакон, а ныне мы выбрали к той церкви пономаря Стефана Иванова, чтобы быть ему по твоему архиерейскому благословению у той церкви диаконом.

Милостивый государь, преосвященный Гавриил, архиепископ Вологодский и Белоозерский, пожалуй нас, богомольцев, благослови, государь, ево, пономаря Стефана, посвятить к той церкви во дяконы. Государь, смилуйся.

Внизу помета: 1703 го августа в 8 де[нь] посвящен во дяконы.

На обороте: К сей челобитной храма чудотворца Кирилла поп Иван Прокопиев руку приложил.

Никита Нагаев руку приложил.

Публ.: *Лебедев*. С. 40.

№ 37

**1711/1712 г. — Описание соляного двора Кирилло-Белоозерского монастыря
в переписной книге Вологды**

Двор Кириллова монастыря Белоозерского соляной в длину 52 сажени с аршином, поперег по лицу 58 сажений, по берегу поперег тож. На том дворе на правой стороне: палаты каменные от лица до берегу, с лица шесть полат жилых двоежитных, под ними два погреба, да пять палат кладовых, да жилия, под ними палата соляная. За полатами келья, да баня, да два анбарца санных деревянные, да конюшня, наверху сеновня. На левой стороне ворот: изба, против — сени с перерубом, за ней — стая скотья, четыре анбара двоежитных в одной связи, да восемь анбаров двоежитных же кладовые. Да у задних ворот против двора анбар кладовой, да три анбара двоежитных снастных, да стая конская.

По скаске того монастыря вологодского двора подьячего Михайла Иванова Проживина тем двором владеют власти с прошлого владеют 7166 (1658) г. по грамоте великого государя, и на том дворе пять полат в прошлом 1706 г. взяты под табашную кладь, а достальные полаты и анбары в 1710 г. заняты под припасы

губернаторские, а с 704 г. и донныне тех анбаров четвертой доли платится по пяти рублей на год, а с земли посаженно и податей не платят.

Машинописная копия:
ГА ВО, ф. 652, оп. 1, кн. 37. С. 93.
Публ.: *Суворов 2*. С. 147.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Слово написано над строкой более бледными чернилами.

² Заголовок написан более бледными чернилами.

³ Написано справа на поле.

⁴ Написано более бледными чернилами.

⁵ На грамоте красновосковая печать на малиновом шнуре и подтверждение на имя царя Федора Алексеевича 1677 г. июля 31, дьяк Филипп Артемьев.

⁶⁻⁶ Над строкой на л. 97 об.

⁷ В списке АІ/17 — июня.

⁸ На л. 5 об. другим почерком: «Государь пожаловал, велел им дать своей государевы грамоты с прочетом».

⁹ На л. 1 об. в верхней части приписка другим почерком: «Государь пожаловал, велел то дворовое место по данной, буде нетяглое, за монастырем записать».

¹⁰⁻¹⁰ Текст написан на отдельной четвертушке бумаги.

¹¹⁻¹¹ Приписано бледными чернилами.

¹²⁻¹² Написано над строкой.

¹³⁻¹³ Написано на левом поле.

¹⁴⁻¹⁴ То же.

¹⁵ Написано сверху над строкой.

¹⁶ В рукописи «авет».

¹⁷ В рукописи «да».

¹⁸ Написано дважды.

¹⁹ В рукописи «пожаловать».

²⁰ В рукописи «Ионы».

²¹ В рукописи «данных».

²² Выражаю признательность научному сотруднику Отдела письменных источников ВГИАХМЗ Н. Н. Малининой за возможность ознакомиться с этим и последующими (№ 33, 34) документами в копиях XIX в. из фонда Суворовых в Вологодском музее-заповеднике.

Род Строгановых

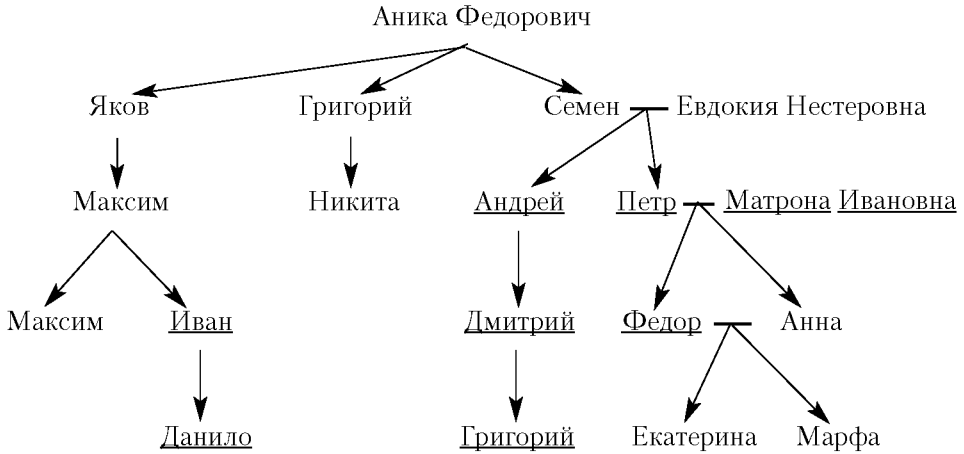

Схема составлена на основе: *Устрялов Н. Г.* Именитые люди Строгановы. СПб., 1842. Подчеркнуты лица, упомянутые в настоящей публикации.

Расположение дворов Строгановых, Кирилло-Белозерского монастыря и купцов (1560–1650-е годы)

Из статьи: *Лебедев А.* Кирилло-Иоанно-Богословская церковь при Вологодской духовной семинарии // ВЕВ. 1901. С. 42.